

КРОКОДИЛ

№ 25 • сентябрь • 1981

ISSN 0130-2671

В СЕМЬЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕРВОКЛАССНИКА

— Оставь журнал и иди садись за букварь.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

ТАК — Телеграфное Агентство Крокодила

ОПАСНЫЙ АЛЬЯНС

У НИХ МИЛИТАРИСТСКИЙ ВКУС.
НО ВЕДЬ ПЛАНЕТА — НЕ АРБУЗ!

Рисунок М. АБРАМОВА, стихи С. МИХАЛКОВА.

МАЙНЦ, ФРГ. Здесь стало известно, что в землях Рейнланд-Пфальц и Гессен тайно действует американская организация ку-клукс-клана. По сообщению журнала «Штерн», она насчитывает около тысячи членов и сотрудничает с немецкими неонацистами; последним обстоятельством объясняется, видимо, то, что «ее борьба направлена не только против черных, но и против русских, турок и мирового еврейства».

Вылазки куклуксклановцев продолжаются уже около года. Между тем министр внутренних дел Рейнланд-Пфальца Курт Бёкман, как передает агентство ДПА, заявил, что, «согласно сведениям, полученным правительством Рейнланд-Пфальца, ку-клукс-клан не подпадает под определение преступной организации».

Согласно чьим сведениям? Откуда полученным? Об этом министр деликатно умолчал. Не иначе, он имел на эту тему приватный разговор с самой американской Фемидой.

●

ГВАТЕМАЛА. За последние полтора года гватемальская реакция уничтожила около четырех тысяч противников палаческого режима. Среди них профессора университетов, руководители профсоюзов, священники, журналисты, адвокаты... Сообщая об этом, корреспондент западногерманского агентства ДДП указывает, что в последнее время жертвами серии убийств стали учителя начальных школ: это должно, по замыслу гватемальских «горилл», увековечить «неграмотность среди коренного индейского населения страны». Главари правых считают, что «образованного индейца легче превратить в радикала, чем того, кто не умеет ни читать, ни писать».

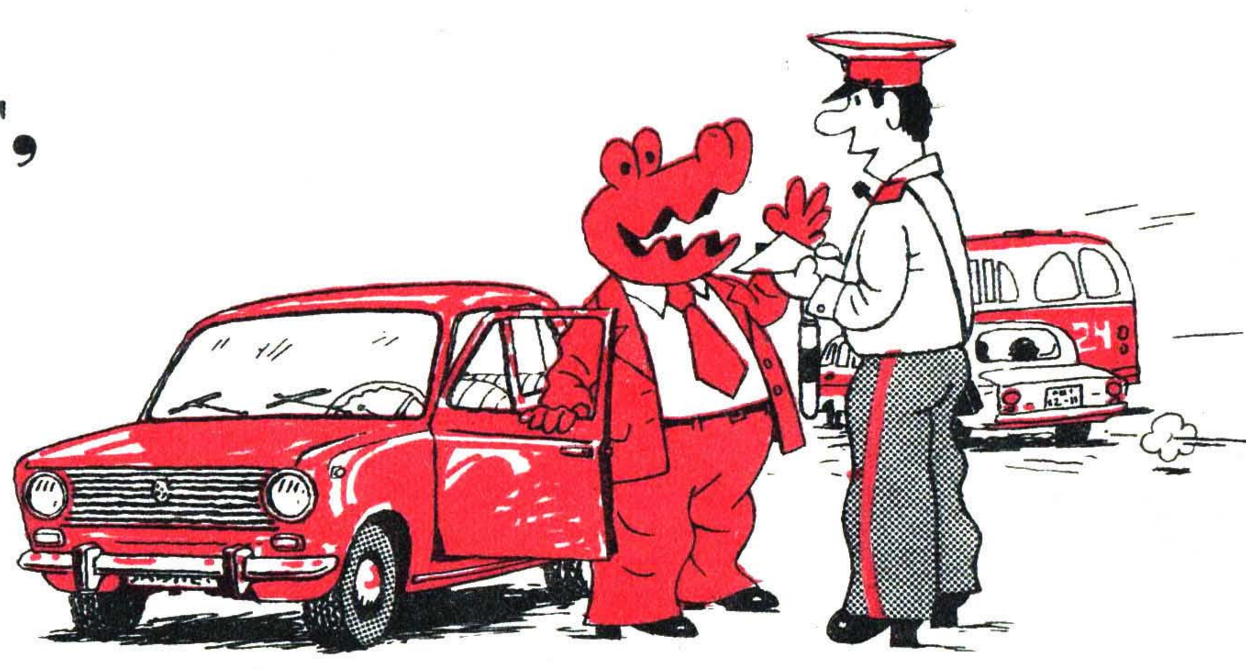
Правители, содрогающиеся от страха при виде семилетних «радикалов», зубрящих таблицу умножения, обречены. Это уж как дважды два — четыре.

МАЙАМИ, ШТАТ ФЛОРИДА, США. Здесь в разгаре уборка сахарного тростника, на которой, как известно, используется в основном рабский труд рабочих-иммигрантов из стран Карибского бассейна. «Раньше у нас были собственные рабы, теперь мы их нанимаем»,— заявил корреспонденту газеты «Майами ньюс» один из плантаторов, подчеркнув тем самым колоссальный прогресс в битве за права человека, достигнутый Соединенными Штатами со времен рабовладения.

ПЕКИН. Трогательная дружба расцвела в последние годы между Пекином и Преторией. Причем дружба эта имеет вполне конкретное материальное воплощение: Китай закупает у ЮАР стратегическое сырье, а продает оружие и... тюремное оборудование — замки для камер, наручники и т. п. Так что многие африканские патриоты, в защиту которых лицемерно вещает на всех перекрестках Пекин, томятся в камерах с запорами китайского производства.

Нужно признать, что в поведении пекинских коммерсантов есть своя «логика» — не будет замков, узники разбегутся, и тогда по ком же будет плаксиво печалиться пекинская пропаганда!

О чем они говорят, вы, уважаемые читатели, узнаете на стр. 16

Приятное не хочется скрывать: «Рубрика о рублике» вызвала немалый интерес читателя. Нашего внимательного, любопытного и взыскательного читателя всегда волновали, а теперь, после выхода постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении работы по экономии и рациональному использованию сырьевых, топливно-энергетических и других материальных ресурсов», тем более волнуют проблемы экономики.

Читатель совершенно согласен с тем, что экономика должна быть экономной. И недоумевает, в частности, почему отдельные должностные лица не берегут тот самый государственный рубль, о котором сказано в рубрике! Или: для чего строится то, что строиться не должно! Или: что заставляет некоторых весьма ответственных граждан делать приписки! И так далее.

Чтобы ответить на эти вопросы дотошного читателя, спецкоры Крокодила, как говорится, седлают коней, а если точнее — садятся в поезда и самолеты и отправляются в различные уголки страны. Привозя оттуда те фельетоны, которые мы печатаем под вышеуказанной рубрикой. Сегодня — два новых фельетона, которые сделаны по вашим, читатель, письмам.

> Гектар за гектаром застраиваются многоквартирными домами лучшие поля нашей опытной станции. Рачительно ли это?
>
> А. ГРЮНЕР, кандидат сельхознаук.
> п. Садовый Краснодарского края.

В. МУРАВЬЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

БУРЕНКА СО ВСЕМИ УДОБСТВАМИ

Владелец двухгодовалой коровы Г. З. Тимофеев переезжал на новую квартиру. Но тут возникла пикантная проблема: как поднять животное на второй этаж.

Командует Григорий Захарович своим приятелям:

— Заходи, ребята, двое с боков. А мы с кумом сзади подналяжем. Будем толкать, как машину. Приготовились!.. Раз-два, взяли! Еще взя-я-ли!.. Нет, наверное, надо ее, как пианино. Подсунуть пару веревок, и все дела.

— Верно, Захарыч, неси веревки.

— Па-а-ды-май! Не задирай передок... С хвоста заноси...

Бодается скотина, лягается и не лезет на второй этаж...

Значит, так. В двадцати километрах от Майкопа есть опытная станция Всесоюзного института растениеводства. В чудном месте. Северный Кавказ. Курортная зона. Занимаются на станции селекцией. Скрещивают, стало быть, между собой различные растения и получают новые виды. Занимаются этим животрепещущим делом пятьдесят уже лет и, набив на этом деле руку, совершенствуют всяческую флору. Конечно, пишут статьи, защищают диссертации. А еще выращивают элитные сорта овощей и злаков на семена. Дабы повсеместно у нас вымахивали капуста в два обхвата и метровые огурцы. Семена эти нарасхват, заявками можно полполя укрыть.

Вот только полей тут не очень много: жидковато у майкопских селекционеров с пашней. Для севооборота, если по-хорошему, и вовсе чепуха — четыреста гектаров. А чтобы, к примеру, получить суперэлитную свеклу, нужно километров на пять отсадить ее от другого корнеплода во избежание перекрестного опыления. А как это сделать, если налицо ужасающий дефицит пашни? Трехметровую полоску вдоль железной дороги и ту засеяли...

Поэтому за пашню тут боролись, отвоевывали ее у неудобей, косогоров и сырых мест. А строились всегда на почтительном расстоянии от нее — по склонам да по буеракам. И вот эти-то индивидуальные домишки ученых-селекционеров и рабочих-полеводов с некоторых пор как-то стали беспокоить директора станции С. П. Дикого. Подумайте сами! В наш крупнопанельный и многоэтажный век у него в хозяйстве растут какие-то коттеджи. Тот — под дубом, тот — под акацией. Этакие, знаете ли, крепыши, с разноцветными крышами. Рядом сразу же появляются огородики, живность. Внутри газ, водопровод. Идиллический одноэтажный пейзаж. Чувствуется разобщенность, и неизвестно, какая за забором жизнь идет...

Так вот, стало желательно тов. Дикому, чтобы жили все рядышком, в многоэтажках с тем, чтобы в будущем, быть может, поселить всех в высотные дома со скоростными лифтами. И тому лет десять назад замыслил Сергей Павлович перспективное строительство, чтобы, стало быть, вместо четырех поселков единый микрорайон городского типа отгрохать.

Кликнул тов. Дикий проектировщиков из «ЦНИИЭПгражданосельстроя» и разложил перед ними карту угодий. Те прикинули и ткнули карандашом в поле с многолетней травой:

— Удобнее всего строить вот здесь!

— Здесь, конечно, удобнее,— согласился тов. Дикий.— Да только научные сотрудники возмущаться станут. Скажут, что им пашня для научных опытов нужна.

— Наука — вещь хорошая,— упирались проектировщики.— А сколько на один только проект поселка на косогорах времени ухлопаем! А на строительство террас! Сложных фундаментов! Этак вы и за сто лет не построитесь. А тут чистое поле, раз-два и готово, без всяких хлопот и особых затрат.

И не устоял против этих доводов директор станции и ради скорейшего осуществления светлого будущего согласился с проектировщиками, завизировал задание на разработку проекта.

Прошли, как пишут в романах, годы, и нынче уже можно видеть кусочек этого многоэтажного будущего, правда, пока на гектарах трех-четырех пашни, той самой, которую отвоевывали, за которую боролись. Будущего с балконами и лоджиями. Из любой кухни прекрасный вид на пшеницу, горох, свеклу, капусту...

Научную работу уже можно вести не выходя из квартиры. Дождь, град — все нипочем. Обозревай из окна набухание, распускание, опыление, цветочки-ягодки. Правда, пока с биноклем. Но это лишь на период строительства. В дальнейшем опытное поле еще уменьшится, и все будет видно как на ладони.

А вкусив безмотыжного блаженства, задумались над будущим станции. Потому как если под поселок городского типа со временем уйдут все поля, то где же наукой заниматься? Где выращивать элитные семена и проводить опыты по опылению? Эти мысли не дают покоя ученым-опытникам. А что касается рабочих полеводов, то те потянулись к перу и стали сочинять строчки канцелярской прозы: «Прошу уволить по собственному...»

Заскучали все-таки потомственные крестьяне по огородику и скотинке. Потянуло новоселов к молочку, яйцам, картошке, едут теперь они на базар отвести душу. Трясутся в автобусе в райцентр — станицу Тульскую, а то и в Майкоп. Автобус, можно сказать, второй дом. Сообразительные наловчились лучок и укроп в цветочных горшочках выращивать. Другие по-приятельски идут за провизией в старые поселки.

Приходят за укропчиком и к Григорию Захаровичу Тимофееву, тому самому, который корову на второй этаж пытался поднять. И он входит в положение, ибо сам пожил со всеми удобствами полтора года и знает, что это такое. Помните, едва получив ордер, поспешил в новую квартиру... Думал держать коровенку в совмещенном санузле, в ванне кормить и в раковине поить... А под конец плюнул на такое счастье и погнал корову обратно, в родной поселок, где, к счастью, сохранился его старый домик.

Примеру Григория Захаровича с превеликой радостью последовали бы и научные сотрудники. Да вот только домики, в которых они жили, заняты. Что же ожидает селекционеров-горожан? Не придется ли им выводить новые сорта овощных и злаковых на балконах? В цветочных горшочках?

г. Майкоп.

— Держись крепче, скоро ремонтная мастерская!

Рисунок В. МОХОВА

На нашем Макошинском заводе директор В. Д. Дубовой систематически занимается приписками. И проверок было без счета и прокуратура дело вела, но меры почему-то до сих пор не приняты.

С. МАЛИНИНА, начальник планово-экономического отдела.

Ю. БОРИН, А. СИНИЧЕНКО, специальные корреспонденты Крокодила

КАПЛЯ В МОРЕ

Гулливер и Лилипут решили создать производственное объединение.

— А что вы умеете? — спросили их.

Гулливер поиграл бицепсами и шутя своротил гору.

Лилипут пыжился, тужился, но не смог сдвинуть и булыжника.

— Ну что ж,— сказали им,— будете работать вдвоем. В среднем получится как раз то, что надо.

И они стали работать вдвоем...

— Сказка,— улыбнется читатель.

Верно, сказка. Но знаете, чем она кончилась?

...Новое объединение, которое возникло в системе Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, было призвано изготовлять машины для внесения в почву минеральных удобрений.

С этой благородной целью Львовскому заводу «Сельхозхиммаш» был придан маленький заводик в поселке Макошино Черниговской области.

Если говорить начистоту, то был неравноправный союз. Так сказать, мезальянс.

Гулливер, то бишь головной завод, обитал в крупном областном центре. Лилипут же — за восемьсот километров от него, в деревенской глуши.

На Львовском индустриальном гиганте — четыре тысячи человек. В Макошине — едва четыреста.

Во Львове — генеральный директор с многочисленными заместителями, секретарями и телефонными комбайнами, два конструкторских бюро, сотни инженеров и техников, механизация, автоматизация и урбанизация.

В Макошине инженеров раз-два и обчелся, четыре-пять мастеров и несколько сараеобразных цехов с полукустарным производством. Единственное, что там есть,— это природа. Биосфера кругом такая, что пальчики оближешь. Тихий лиман на реке Десне, красивый до невозможности, лодки, рыбалка...

— Значит, так,— сказал Гулливер Лилипуту,— я буду делать для тебя некоторые комплектующие детали, а ты будешь собирать из них машины для внесения удобрений в почву. Если позволит время, приеду на рыбалку. Идет?

— Еще бы не идет! — воскликнул Лилипут. И принялся с нетерпением ждать поступления этих самых деталей.

Во Львове кипело трудовое напряжение. Конструкторы стояли у кульманов, инженеры руководили технологическим процессом и внедряли технические новшества, а рабочие соревновались за повышение производительности своего труда.

Но до поселка Макошино все это кипение не доходило. То ли по причине плохой связи, то ли из-за дальности расстояния. В деревне была буколическая тишь и благодать.

Директор выбегал на станцию и смотрел из-под руки, не подъезжает ли поезд с грузом деталей. Но нет, не подъезжает. А начальник станции сочувствовал Дубовому и обещал в случае прибытия груза немедленно позвонить. Даже ночью.

Однажды ночью директор Дубовой проснулся, но не от звонка. Он проснулся оттого, что вспомнил: кончается год и надо отчитываться. И тут директор испугался: отчитываться было не за что. То есть кое-что, конечно, было сделано, но план, как говорится, сгорел без дыма. А вместе с планом сгорели надежды на моральные и, что не менее важно, материальные стимулы. Проще говоря, премии им не видать, как своих ушей.

И тогда Владимир Демьянович подсчитал, сколько не хватает машин до плана, и вписал соответствующую цифру в соответствующую графу. Графа заиграла, а вслед за этим заиграл оркестр на торжественном собрании по случаю успешного выполнения плана.

Разумеется, такая акция повлекла за собой распределение премий в сумме семь тысяч девяносто четыре рубля, из которых директору Дубовому досталось 127 целковых.

Повеселевший директор решил, что теперь самое время приглашать на рыбалку высоких гостей из Львова, но вместо львовян приехал прокурор из Чернигова и все испортил. Оказывается, в областном статуправлении не простаки сидят, заметили приписку и тут же просигнализировали.

«Чую,— тревожно думал Дубовой,— не сносить мне головы!»

Но Владимир Демьянович зря сокрушался. На представление прокуратуры Львов отреагировал странно.

— Подумаешь, приписка! — хмыкнуло начальство во Львове.— В нашей колоссальной массе работ Макошинский завод погоды не делает. Капля в море.

А Дубовой, выждав момент, приписал снова.

Тут уж не выдержал прокурор, который понял, что одним лишь представлением не отделаешься, и возбудил против Дубового уголовное дело по статье о приписках.

Вот тогда-то и прибыл вагон. Но не с комплектующими деталями. Вагон был пассажирский, и из него вышли пятеро представителей объединения «Львовхимсельхозмаш». Вышла начальник финансово-сбытового отдела Д. Добродняк, следом за ней спустилась с вагонных ступенек начальник бюро оплаты труда и зарплаты М. Маланий. Последними шли экономисты А. Шпица, М. Подоляк и И. Малаховская.

— Мы комиссия,— сказала комиссия.— Ну-ка, покажите, что там у вас за приписки.

И углубились в документы.

— Ах, это! Так это ж вовсе не приписки. Это просто перенос работ из одного месяца в другой.

И комиссия составила авторитетный документ: «Проверенное по приемо-сдаточным актам количество сданных машин соответствует отчетным данным по форме 1-П».

А прокурор, получив столь компетентное разъяснение, прекратил уголовное дело...

Забегая вперед, скажем, что уголовное дело против директора Дубового все же пришлось возобновить. Не понял Владимир Демьянович, что даже за такой могучей спиной, как объединение «Львовхимсельхозмаш», не укроешься. Тем более, что комплектующих деталей по-прежнему не хватало, а план с помощью приписок было выполнять легче легкого. Приписал Дубовой снова. И не один раз.

А пока идет следствие по делу о приписках на Макошинском заводе, давайте поговорим на тему о Гулливере и Лилипуте. Точнее, об их совместной работе.

Что выиграл Гулливер, объединяясь с Лилипутом?

В частности, что дал Львовскому заводу такой симбиоз?

Очень многое. Он дал ему возможность стать не простым заводом, а объединением заводов, что сулит немало благ, в том числе (не будем ханжами) повышенные оклады и значительное расширение штатов. Разумеется, помимо чисто технических, технологических и прочих выгод.

А что получил карликовый Макошинский завод?

Да ничего. Объем производства за пятилетку снизился. Выработка на одного рабочего стала меньше. Рентабельность упала. Фондоотдача сократилась. Да и с кадрами зарез. В деревню никто не едет.

— Ну и что? — сказал одному из авторов этого фельетона начальник Всесоюзного производственного объединения «Союзсельхозхиммаш» В. В. Поляков.— Для нас Макошинский завод — капля в море. Но мы его из Львовского объединения не выпустим.

А ведь подобных объединений не так уж мало. Гулливеры объединяются с Лилипутами на паритетных якобы началах. И это уже не сказка. Это, к сожалению, быль, которая далеко не всегда имеет счастливый конец.

Черниговская область.

В ряде областей плохо налажено бытовое обслуживание механизаторов, работающих на уборке урожая.

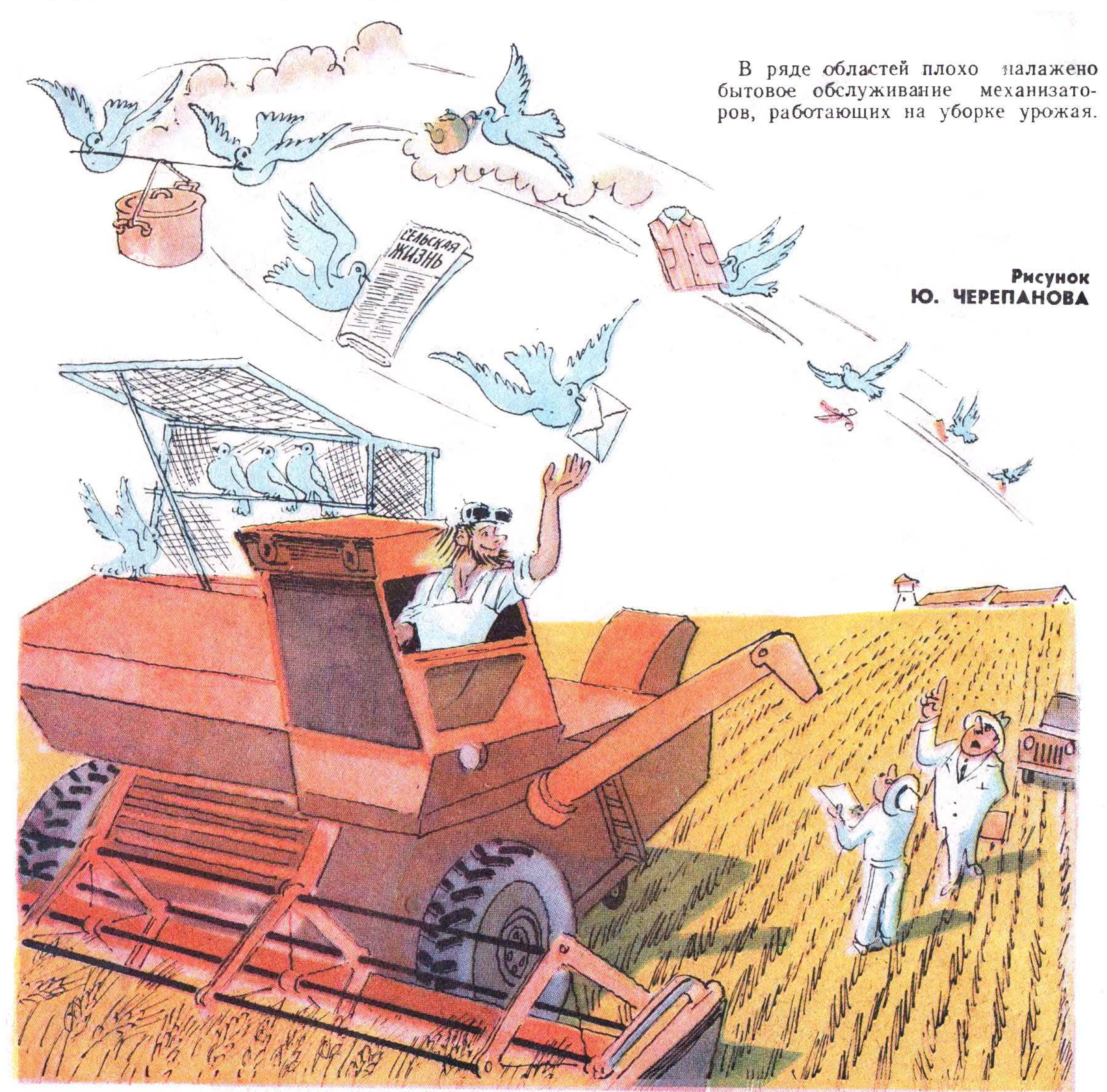
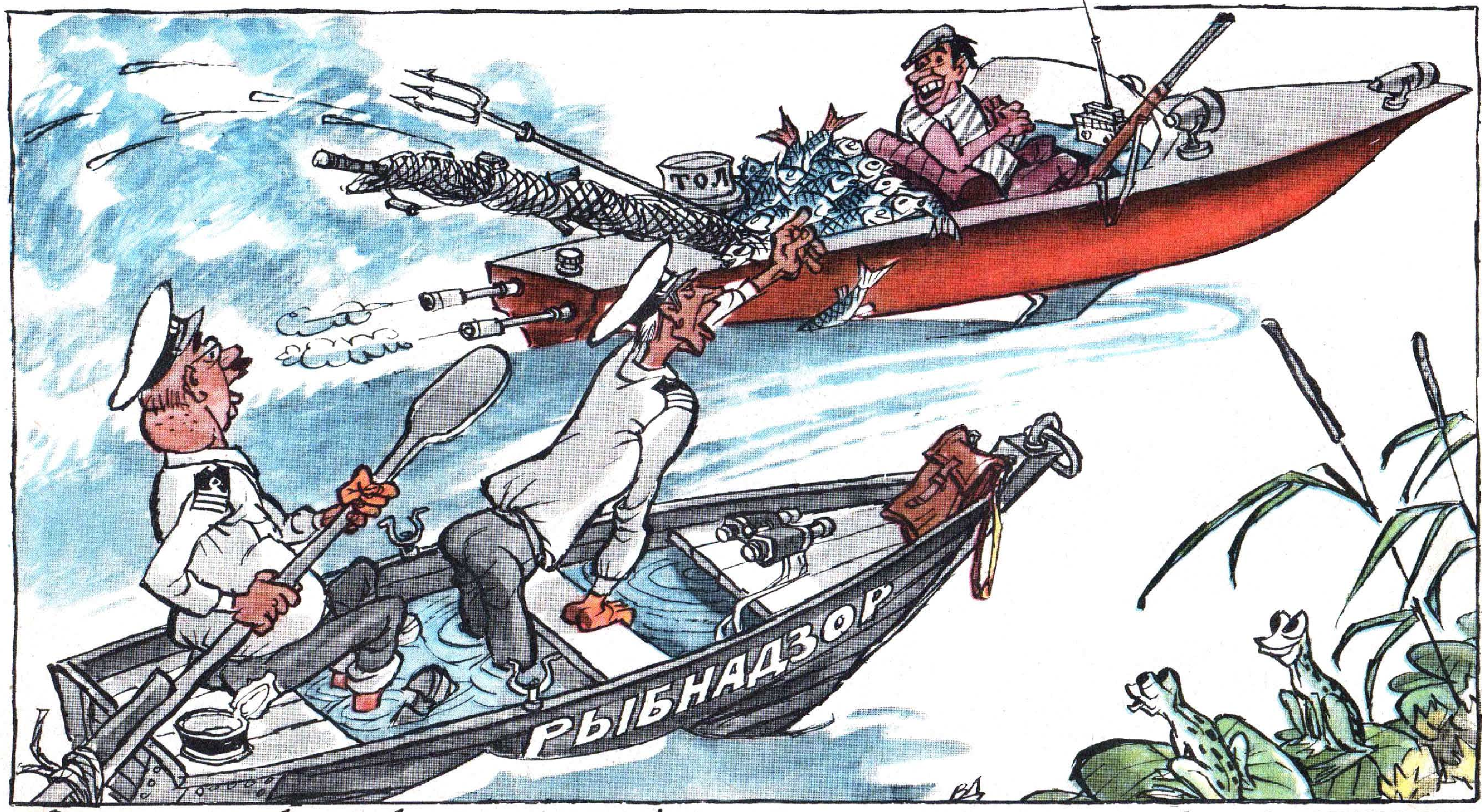

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Опыт применения почтовых голубей мы внедряем повсеместно.

— Сидоров, возьми на буксир, тебе это на суде зачтется!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

Рассказ

Ехать — не ехать?

Вообще-то в этом лесном районе люди жили неплохо. Не то чтобы радио или электричество — телевизоры и холодильники чуть ли не в каждом доме.

Но каких трудов стоило все это доставить на место! Потому что с дорогами дела обстояли, прямо скажем, хуже уж некуда.

Ну, а райисполком, вернее, его председатель, смотрел на это спокойно. Буквально, как говорится, сквозь руководящие пальцы смотрел.

Шутили даже, что председатель Чураев заменил путешествия по местным дорогам пробежками по длинным исполкомовским коридорам. Все же — движение.

Он действительно терпеть не мог своего кабинета. Никто и не видел Чураева за рабочим столом, в старом, скрипучем, тоскующем по хозяину кресле.

Председатель носился по чужим комнатам, по коридорам и этажам, нелепо размахивая руками и что-то бормоча на ходу.

Он был очень сосредоточен.

Крайне озабочен.

И всегда чрезвычайно занят.

Иногда, в случае особо срочных вопросов, вслед за ним бегала секретарша. Чураев бросал отрывистые фразы-распоряжения или, подложив под деловую бумагу сунутую ему секретаршей папку, подписывал в темпе, не замедляя бега.

— Оперативность,— вскидывал вверх палец Чураев,— убивает бюрократизм. На корню! Так-то.

И исчезал за поворотом.

Но однажды в погоню за ним устремилась не секретарша, а заместительница, отвечающая за благоустройство в районе.

— Взгляните на этот замечательный документ! — взывала она, тщетно пытаясь настигнуть прыткого председателя.— Посмотрите, что тут написано: нам наконец дали солидные средства на ремонт районных дорог. Удача-то, а?

Но председатель лишь кисло улыбнулся и унесся в темную глубину коридора.

А через некоторое время все с удивлением узнали, что средства эти Чураев велел попридержать. Вроде бы законсервировать, что ли. До его особого распоряжения.

Немного погоревав, заместительница вскоре снова бодро крикнула ему вдогонку:

— А ведь еще документик пришел! К следующему году нам опять подкидывают на ремонт дорог! Поздравляю!

Чураев внезапно затормозил:

— Серьезно? Ну-ка, дайте сюда.

Он заскочил в библиотеку, и, пристроившись на краешке стола, вывел: «На ремонт бани. Чураев».

Заместительница глянула, ахнула, хотела было возразить, что баню ведь недавно уже ремонтировали, но на том месте, где только что стоял председатель, лишь клубилось облачко пыли.

Тогда, сговорившись, работники исполкома как-то исхитрились ухватить его за фалды, прижали к стене и грозным хором спросили:

— В чем дело? Почему это вы упорно не желаете заниматься дорогами? Не ответите — не отпустим!

Чураев дернулся раз-другой и, почувствовав, что ему не вырваться, проворчал:

— Ладно уж... Что мы тут будем объясняться. Пошли ко мне.

С погрустневшим лицом, нехотя вошел он в свой угрюмый, необжитой кабинет, опустился в радостно застонавшее кресло, с состраданием в голосе произнес:

— Экие вы люди, ей-богу! Простых вещей не понимаете. Ну зачем нам дороги? Чтобы постоянно катили по ним из окрестных сел и деревень просители разные да жалобщики? А так, прежде чем отправиться в сложный, мучительный путь, они как следует поразмыслят: ехать — не ехать? Нельзя ли перетерпеть или все на месте решить? И многие не поедут, будьте уверены!

И, сорвавшись с кресла, вихрем вылетел из кабинета.

Его однажды все-таки взгреть собрались. За неправильные взгляды и поведение.

Вызвали в область, а тут дожди зарядили и кругом все окончательно развезло. «Ехать — не ехать?»,— метался Чураев и сообщил: «Выехать не могу. Бездорожье».

Ну что за ним, вертолет посылать? Взгрели по совсем иному поводу другого товарища, из другого района. Благо, тот быстро приехал — у него дороги были хорошие.

МИМОХОДОМ

Уйти в себя нетрудно, если знать приемные часы.

О. СДАЧИН.

В борьбе с самим собой нередко побеждает слабейший.

Арк. ИГЛОВ.

Ум легко казнить — он всегда на лобном месте.

НТР: деревьев и зверей все меньше, а книг об их охране все больше.

Ал. ТРОФИМОВ.

Разносторонняя личность: думает одно, обещает другое, а делает третье.

Считал, что всю жизнь занимался тяжелым физическим трудом — рыл ямы другим.

Б. ТИТОВ.

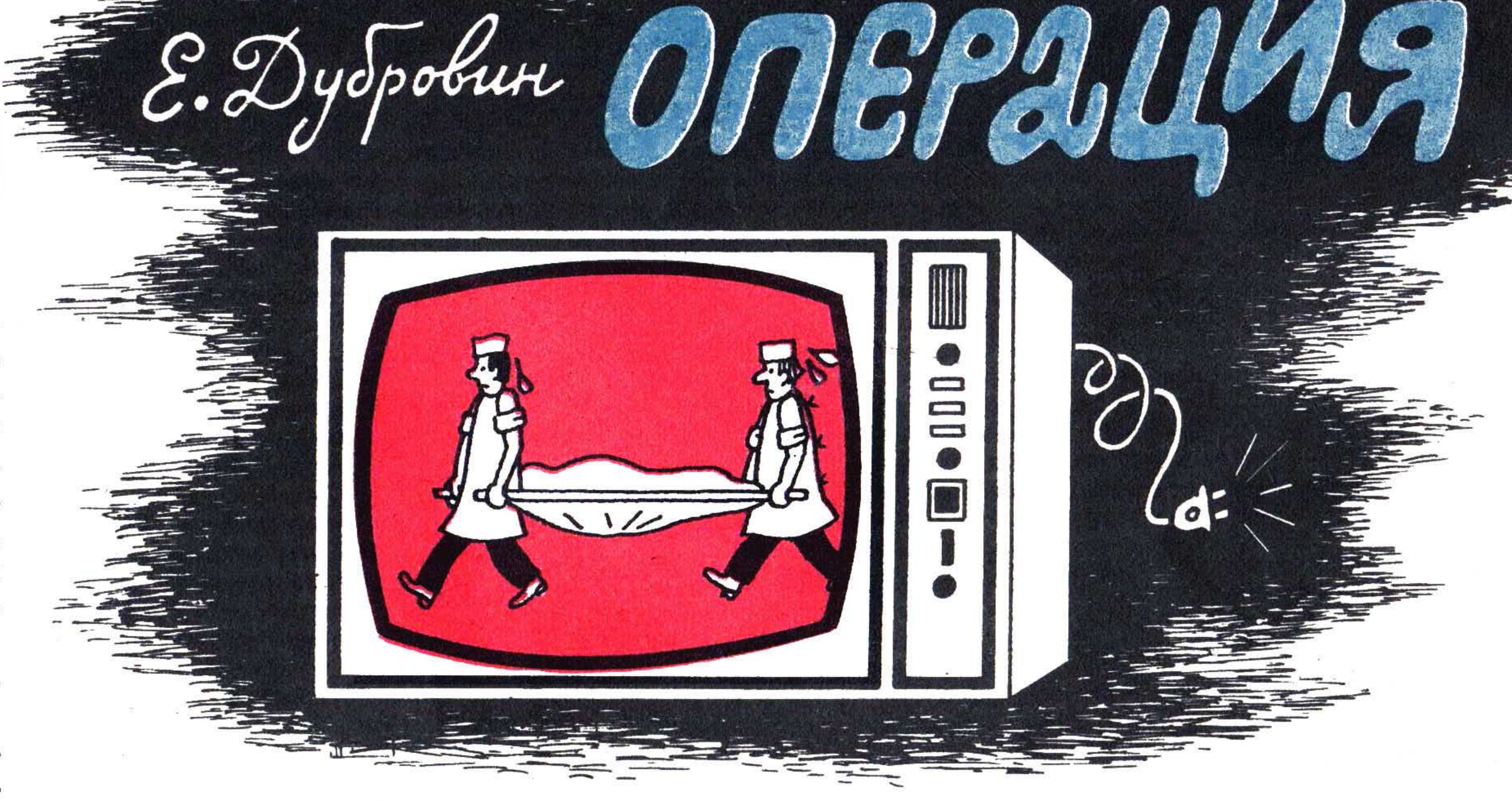
Все знал, все понимал, на все имел свою точку зрения — был дошкольником.

Евг. КОРЯГИН.

СЛЕДСТВИЕ ВЕДУТ «НЕ ЗНАТОКИ»

Е. Дубровин

ОПЕРАЦИЯ «ТВС-110ЛА»

Все приключения начинаются неожиданно. Увы, наше не является исключением. Мчавшийся по горячему следу преступника с пистолетом в руках лейтенант милиции уже напрягал свое молодое тренированное тело для решающего броска, как вдруг исчез. Исчезли и деревья, среди которых шла захватывающая дух погоня. И не только деревья. Исчезло все. Наступила абсолютная темнота.

— Все...— выдохнула жена Юрия Семеновича.

— Конец света,— констатировал хозяин квартиры Ю. С. Мартынов и обреченно лег на кровать. Воцарилась тишина.

Приблизительно такого содержания пришло письмо в редакцию, в отдел «Следствие ведут «не знатоки» от жителя Москвы Ю. С. Мартынова, инвалида второй группы. (Если помнит читатель, отчеты о работе отдела «Следствие ведут «не знатоки» были опубликованы в «Крокодиле» в № 24, 1980 г. и в № 5, 1981 г.)

— Вот такие пироги,— сказал начальник отдела Иван Петрович Игрунец, зачитав письмо вслух сотрудникам и, как всегда, не высказав своего мнения.

— Мистификация! Розыгрыш! — воскликнул самый горячий и самый молодой следователь по обычным делам Миша Коптилов. Миша вообще не любил задумываться над чем-либо. Он считал, что первая догадка, пришедшая на ум следователю, самая верная.

Маргарита Семеновна Газонова (псевдоним Яго), следователь по особо важным делам, пожевала плотно сжатыми губами, накрашенными серебристой помадой, и бросила отрывисто:

— Проще пареной репы. У человека сгорел телевизор.

— Правильно,— разочарованно сказал Иван Петрович. Он не любил, когда его сотрудники сразу разгадывали загадку.

— Но тогда зачем мы взялись за это дело? — удивился Миша Коптилов.— Мы все же особый отдел, по самым запутанным делам.

Шеф хитро прищурился.

— А давайте сыграем в такую игру. Что было дальше?

Все оживились. Прием, предложенный начальником, был интересным.

— Ночью Юрий Семенович, конечно, немного попереживал,— сказал Миша Коптилов,— а утром позвонил в мастерскую. Мастер, конечно же, пришел лишь на второй день, копался целых три часа, чтобы выманить на бутылку, но все же, получив «свою белокровную», сделал дело и ушел, не убрав за собой мусор.

Игрунец посмотрел на Яго. Та пожевала своими серебристыми губами.

— Пожалуй, тут Миша прав. Но мне кажется, что мастер пришел не на второй, а на третий день и взял не на одну, а на две бутылки. И ничуть не мусорил, потому что в телевизоре нет мусора. Но он был слегка выпивши и, уходя, разбил что-нибудь... Ну, например, торшер.

Шеф довольно потер ладони.

— А вот и нет. А вот и нет. Во-первых, мастер, его фамилия Захаров, он работник ателье № 10 по ремонту телевизоров, явился лишь на пятый день. Он был деловит, не мусорил, торшера не разбивал. Он профессионально осмотрел телевизор и сказал:

— У вас неисправны трансформатор ТВС-110ЛА и радиолампа 1Ц21П. Их у нас нет.

— И ушел? — спросил Миша.

— Ушел.

— И на бутылку не взял?

— Нет. Взял лишь рубль двадцать за осмотр телевизора.

— Ну и ну...— протянул Миша.— Очень скромно. И что же было дальше?

— Это я вас хотел спросить.

Следователь по особо важным делам усмехнулась.

— Боже, какая скучная, банальная история! Ну, конечно же, Юрий Семенович опять позвонил в ателье. А там или нагрубили или вообще не снимали трубку.

— А вот и нет! — второй раз обрадовался шеф.— Мартыновы в ателье не звонили. Жена Юрия Семеновича достала эту злополучную лампу 1Ц21П сама. Однако трансформатор ТВС-110ЛА оказался ей не по силам. Об этом она честно рассказала начальнику по ремонту черно-белых телевизоров Русланову Константину Константиновичу. Надо отдать должное товарищу Русланову. Он был вежлив, галантен и обещал ускорить дело.

Миша Коптилов, который в силу своей молодости всегда был голоден, посмотрел на часы.

— Хватит! Все ясно! Хотите расскажу финал? Один звонок Русланова, и трансформатор сразу же отыскался. Но на это ушло шесть дней! Вывод: бюрократизму бой! Ребята, пошли перекусим, а?

Иван Петрович строго посмотрел на своего подчиненного.

— У вас, Миша, слишком торопливо работает желудок и слишком медленно голова. Русланов не позвонил. И вообще никто не позвонил. Тогда Мартынов, честно прождав шесть дней, позвонил Русланову сам.

— Ну, ясно, ясно! И тогда Русланов дал команду... Или нагрубил.

— Вовсе нет,— сказал шеф удовлетворенно,— Константин Константинович...— Игрунец сделал паузу,— попросил назвать номер пенсионной книжки.

— М-да,— покачала головой даже видавшая виды Маргарита Семеновна.

— Ясно! Ясно! — вскочил на ноги Миша.— Можете не рассказывать! Инвалидам ремонтируют телевизоры вне очереди! Бюрократам не хватало лишь номера! Братцы, буфет закроется!

— Ничего вам не ясно! — оборвал сотрудника начальник отдела.— После этого Мартынов разговаривал с Руслановым еще трижды, но дело не сдвинулось ни на миллиметр. В конце концов вежливый Константин Константинович обещал позвонить сам, когда появятся трансформаторы.

Коптилов посмотрел на часы.

— И, конечно, позвонил как человек обязательный... Но на это ушло...

— Ничуть не бывало. Юрий Семенович опять позвонил сам. Это уже спустя месяц после приема заказа, но... Как вы думаете, что произошло?

— Трансформаторов не было,— устало сказала терпеливая Яго и тоже украдкой глянула на свои часики.

— Да,— подтвердил шеф.— Но товарищ Русланов ушел в отпуск, и у Мартынова состоялся разговор с его заместителем Евгением Федоровичем Левкиным. Тот вел себя менее корректно, чем его начальник.

Левкин. Трансформаторов нет и неизвестно, когда будут.

Мартынов. Что ж это за ремонтная мастерская без запчастей?

Левкин (к р и ч и т). Где я вам возьму трансформатор? Из кармана вытащу, что ли? Мы пишем заявки, а нам нужного количества запчастей не дают!

Мартынов (х в а т а е т с я з а с е р д ц е). Но что это за мастерская, которая...

Газонова и Коптилов уставились на начальника.

— В самом деле глупо получается,— пробормотал Миша.— Мастерская по ремонту, которая не делает ремонта...

— Ну, следователи, а теперь подскажите, что было дальше?

«Не знатоки» переглянулись.

— Сдался Мартынов,— сказала Яго.

— Увезли на «Скорой»,— предположил Миша Коптилов.

— Не попали оба! — с легкой долей торжества сказал начальник отдела.— Мартынов взялся добывать запчасти для ателье сам!

— Не может быть! — хором воскликнули «не знатоки».

— Да! Этот больной, но мужественный человек звонил самой Крымовой — у нее довольно странная должность «инженер по жалобам» на ремонтном заводе № 1, который поставляет запчасти ремонтному ателье,— но Надежда Александровна даже не знала, какой именно завод производит злополучные трансформаторы ТВС-110ЛА. Звонил в московское производственное объединение «Электрон», которому подчиняются и завод № 1 и телеателье по ремонту. Звонил...

Сотрудники слушали, забыв про обед.

— Какая у него болезнь? — тихо спросил Миша Коптилов.

— Трансмуральный инфаркт.

Наступило молчание.

— Да, действительно мужественный человек,— пробормотал Миша Коптилов.— Ну, и чем кончилось? Снабдил ателье запчастями?

— Пока борьба еще не кончилась. Но думаю, что в конце концов снабдит.

«Не знатоки» сидели притихшие.

— Идея! — вдруг хлопнул себя по лбу Миша Коптилов.— Я организую сапожную мастерскую, которая не будет выпускать сапоги.

— А я,— пробормотала Газонова,— кондитерскую фабрику, даже не слышавшую про конфеты.

— В буфет! — призвал шеф.

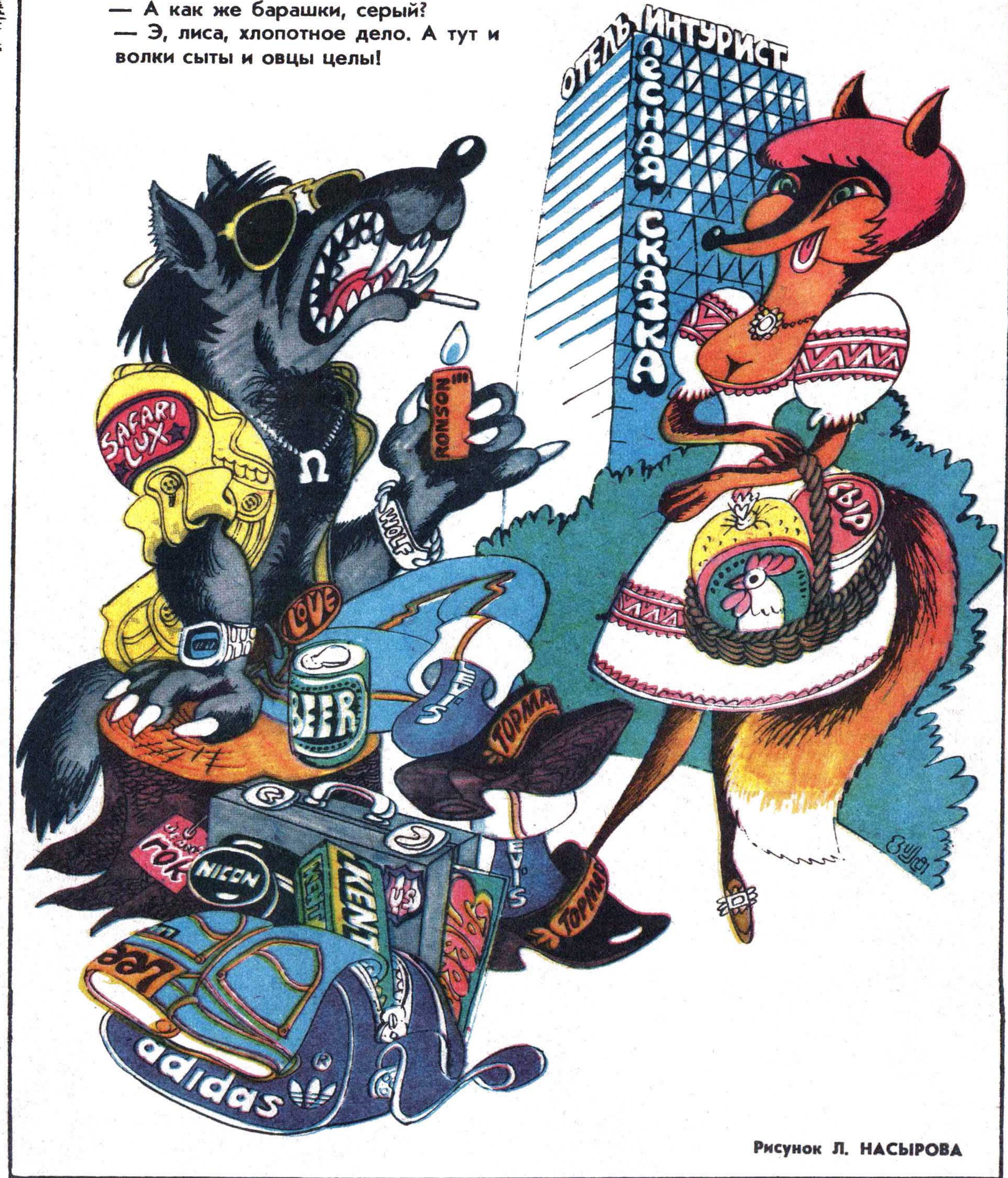
Но буфет уже был закрыт.

Евгений ВЕРБИН

ЭЛЕГИЯ

Уходит молодость
без спроса,
Без слов, без мятежей...
Уж волосы растут из носа
И из ушей.
И дети, что в одном
квартале
Со мной живут,—
Совсем уже большими
стали:
Здороваться перестают.

Уже не видят синей птицы
Глаза мои:
То голубь на балкон
садится,
То воробьи.
И та, которой столько
бредил
Я весь свой май,—
Глядит мне вслед,
как на последний
Ночной трамвай.

— А как же барашки, серый?
— Э, лиса, хлопотное дело. А тут и волки сыты и овцы целы!

Рисунок Л. НАСЫРОВА

Рисунок И. НОВИКОВА, Московская область

— Ну чего, дед, глаза вылупил? Студентов, что ли, не видел?

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ПОЛНОМОЧНЫЙ ЗАБРОНИРОВАННЫЙ ПОСОЛ

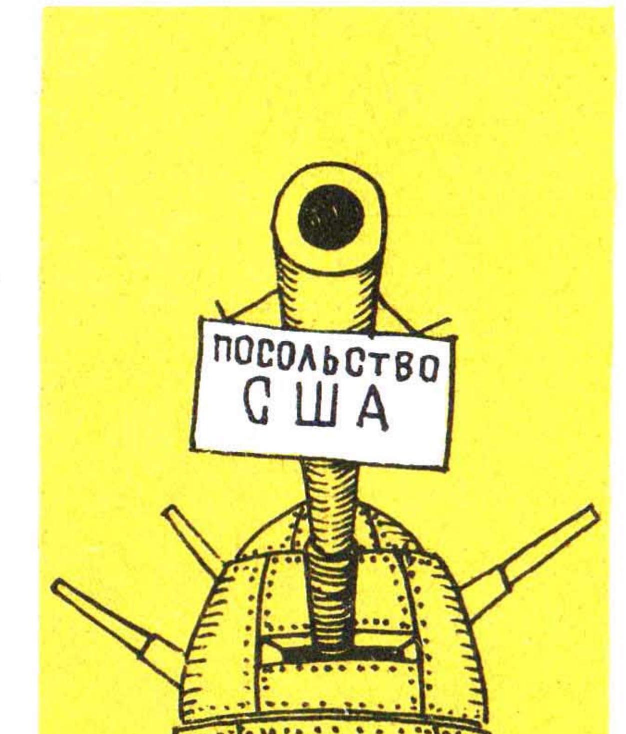
Для защиты своих дипломатов госдепартамент США предполагает в ближайшее время построить минимум в 14 посольствах подземные бункеры. Что ж, госдепартаменту лучше знать, чего добилась американская дипломатия по части завоевания симпатий населения зарубежных стран...

В последнее время особенно часто доводится слышать, будто американские политики игнорируют чаяния и настроения сальвадорского народа. Вот уж заявление, ничего общего с истиной не имеющее! Американский посол Д. Хилтон осведомлен об отношении сальвадорцев к США лучше, чем о самочувствии собственной супруги. Недаром мистера Д. Хилтона все двадцать четыре часа в сутки, куда бы он ни направился — прозаически помыть руки или в хранилище суперсекретных документов,— сопровождает усиленная охрана. Если Хилтон собирается прокатиться за пределы посольства, его выезд больше напоминает военный парад или боевую вылазку. Кортеж бронированных автомашин, ощетинившихся дулами автоматов и станковых пулеметов, заполняет улицу. Воют сирены, испуганно разбегаются случайные прохожие: едет американский дипломат. «Кадиллак» самого посла сильно смахивает на танк, с той лишь разницей, что у танка пушка видна, а у «кадиллака» может вылезти неизвестно откуда и неизвестно на сколько дюймов. В остальном же — по нашпигованности электронной аппаратурой, толщине брони, боекомплекту, ну, и, конечно, стоимости — 85 000 долларов — сходство почти полное.

Что касается самого посольства, то оно напоминает средневековую крепость перед боем — с существенной, правда, модификацией: в бетонированных стенах укреплены баллоны со слезоточивым газом. Так что, проходя мимо, лучше не задерживаться. Могут не так понять и брызнуть...

В посольском дворе сразу же за броневоротами начинается сеть дотов и других долговременных (если этот термин уместен) фортификационных сооружений. Между ними потайные минные заграждения, план которых известен лишь одному или двум посвященным дипломатам. Так что совать нос в разные темные углы не рекомендуется — можно улететь сразу в разные концы города.

Внутри самого посольства, чтобы преодолеть десяток метров, нужно пройти не одну бронированную дверь. Сколько их всего, мало кому известно, так же как и сколько тайных ходов в здании. Есть и другие «маленькие хитрости». Например, если все-таки недругу удастся проникнуть в здание, он черта с

два чем-нибудь разживется — все засекреченные документы мгновенно сгорают при легком нажатии кнопки. Так что компрометирующие документы — свидетельства нежной дружбы между американскими наставниками и их усердными учениками из числа хунтовских палачей — не попадут в чужие руки. (Учтен иранский опыт!)

На крайний случай разработана операция «Свистать всех на крышу». Впрочем, крыша эта служит не столько пошлым щитом от дождя и солнца, сколько мини-аэродромом. Это площадка, огороженная непробиваемыми стенами и весьма тщательно охраняемая. Когда настанет час «Х» (а есть сильное подозрение, что он не за горами), то по договоренности с хунтой на площадку сядет эвакуационный вертолет (если хунта, конечно, сама не воспользуется этим транспортным средством для скоростного вертикального улепетывания). Но, допустим, вертолет для представителей великого северного соседа все же найдется, тут, надо думать, сгодится сайгонский опыт аварийной погрузки — хватайся за штанину товарища по системе «паровозик» и виси над горами и долами, пока не приземлишься или не приводнишься.

Так что по части изучения симпатий и настроений сальвадорского народа американское посольство в этой стране на должной высоте. Тут посольство не заблуждается.

А. БЕНЮХ.

В ОДНО УХО ВЛЕТАЕТ...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ЭХО СОБЫТИЙ

ЛЕГАЛЬНАЯ КОНТРАБАНДА

...Под покровом ночи, поминутно озираясь по сторонам и обливаясь потом, Дзиро Кусаки со своими подручными толкал тяжеленную тележку с ящиками к самому укромному закутку порта Осака. В ящиках лежали не первой свежести армейские винтовки. Это была партия контрабандного товара для южнокорейских клиентов предприимчивого деляги, с помощью которой он рассчитывал слегка поправить свои основательно пошатнувшиеся финансовые дела. Что ни говори, а лишние два-три миллиона иен еще никому не мешали...

Цель близка, уже виден покачивающийся баркас с потушенными бортовыми огнями, и вдруг — о, боже! — яркие снопы света мощных фонарей выхватили из тьмы контрабандистов, словно из-под земли, выскочил полицейский фургон и раздался зычный, леденящий душу окрик: «Томарэ!» — «Стой, ни с места!». Злополучные «самураи наживы» резво вскинули руки вверх. В лучах света к ним мрачной тенью приближался страшный инспектор Кавамото, перед которым дрожал весь преступный мир припортовых районов.

— Ну что, дорогуша, сам откупоришь коробочки или тебе помочь? — обратился он к Дзиро со зловещей ухмылочкой а ля Джеймс Бонд.

Дрожащими руками Дзиро отодрал крышку верхнего ящика.

— И куда же ты это собираешься сплавить?

— В Сеул, — пролепетал Дзиро.

Он зажмурился, ожидая немедленных и болезненных ударов. Но вместо этого услышал что-то вроде похрюкивания. Осторожно приоткрыв левый глаз, неудачливый контрабандист с изумлением обнаружил, что «чудовище» из полицейского управления трясется от смеха.

— И ты, дурень, решил отправить эти жалкие игрушки в Южную Корею?! Ха-ха-ха! Да знаешь ли ты, балда, что только в 1980 году наши компании, такие, как, например, «Мицубиси дзюкогё», поставили Сеулу 120 тысяч пистолетов и 117 тысяч винтовок и автоматов? Ведь правительство вполне официально разрешило экспортировать стрелковое оружие, «не предназначенное для военных действий». В Токио, видимо, считают, что Чон Ду Хван закупает автоматы для охоты на бакланов, хе-хе.

— Но ведь еще четыре с лишним года назад мы на весь мир заявили, что Япония не будет торговать оружием, тем более продавать его диктаторским режимам, — попытался возразить обескураженный Дзиро.

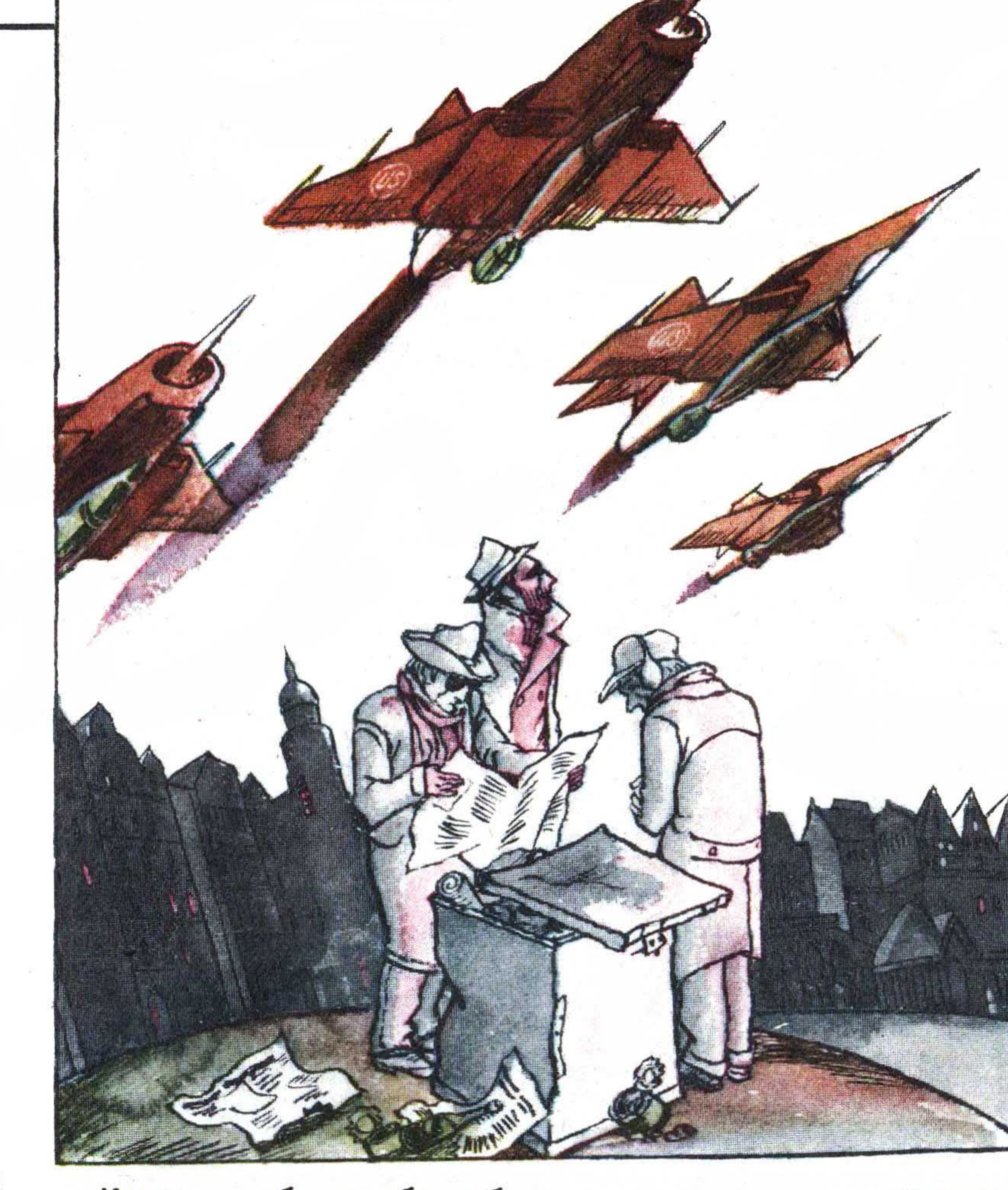
— Легковерным людям вредно читать газеты, — высокомерно добавил Кавамото.

— А что же мне делать сейчас? — спросил вконец растерявшийся Дзиро.

— Что, что! Грузи свои дурацкие ящики и отчаливай, может, хоть на пару бочек сакэ выручишь. Я-то думал, у тебя коммунистическая литература или что-то в этом роде, а ты...

Кавамото махнул рукой, и через несколько секунд полицейских и след простыл. На пирсе остался стоять лишь ошарашенный контрабандист со своей тележкой. Где уж ему, жалкому одиночке, конкурировать с концерном «Мицубиси дзюкогё», вооружающим диктатора Чон Ду Хвана с благословения японского правительства!..

Сергей ЗИНЧУК.

— Какое пособие по безработице, когда у них все деньги летят на ветер!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Николай ЭНТЕЛИС

Тихой сапой

В ФРГ существует организация под названием «Тихая помощь». Ее члены вызволяют из тюрем военных преступников, сотрудничают с многочисленными неонацистскими бандами и с правыми политическими деятелями.

«Тихая помощь» — но громкое дело
(Тех обелит, кто готовил расстрелы).

«Тихая помощь» — но громкие песни
(Вопли про земли за Одером-Нейсе).

«Тихая помощь»... Куда ни копнете,
Все вспоминается: «В тихом болоте...»

Вход и выход

В Англии существует общество «Эксит» («Выход»), заправилы которого пропагандируют ... самоубийство в качестве решения всех жизненных проблем, оказывают «клиентам» всяческую помощь, выпускают пособия и т. п.

Ни у кого теперь сомненья нет,
Что неимущий бритт спасен от бед!
Но, облегчив ему загробный вход
И рандеву с потусторонним светом,
В поту считают сэры свой доход,
«Страдая» за других на свете этом!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Классики советской сатиры Илья Ильф и Евгений Петров оставили в наследство не только веселые и мудрые книги, но и желание учиться писать у них.

Московская организация Союза журналистов СССР в нынешнем году впервые учредила Почетный диплом имени И. Ильфа и Е. Петрова. Недавно жюри конкурса подвело итоги этого похвального соперничества. Победителем признан специальный корреспондент «Крокодила» Юрий Борин, ему и присужден Почетный диплом.

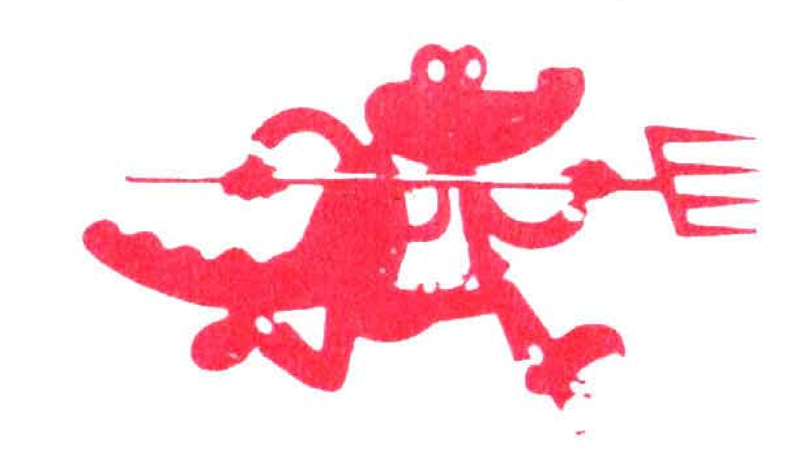
ПЯТНАДЦАТЬ

О быстротечности времени в числе прочего можно судить и по сборникам сатиры и юмора. Казалось бы, только вчера вышла в издательстве «Искусство» первая книжка «На веселой волне» — глядь, уже пятнадцатая находится на пути к читателю. Пятнадцать лет подряд собираются юмористы и сатирики под одной обложкой со своими монологами, сценками, рассказами на злобу дня. Пятнадцать лет подряд, не разгибая спины, трудится бессменный редактор этого сериала Наталия Владимировна Каминская. Пятнадцать лет подряд самодеятельные и профессиональные артисты получают пополнение для своего репертуара.

По поводу такой знаменательной даты Крокодил взял блиц-интервью у заведующей редакцией литературы по эстраде, цирку и народному сценическому творчеству Надежды Тимофеевны Финогеновой. Она рассказала:

— «Веселая волна» — это не единственная наша популярная серия, страницы которой отданы целиком и полностью авторам веселого цеха. Регулярно выходят сборники «Дружный смех», где представлено творчество сатириков из братских республик. Печатаются сборники одноактных комедий. В библиотечке «Самодеятельный театр» многие книжки также составлены из юмористических произведений. Выпускаем мы и авторские сборники писателей-сатириков. Я уже не говорю о том, что почти во всех тематических изданиях — скажем, «Слово с эстрады», «В сельском клубе», «Мы — молодые хозяева земли», «На страже мира и труда» — юмористический раздел представлен обязательно...

Крокодил перелистал означенные книжки (в том числе юбилейный выпуск «На веселой волне») и с радостью увидел имена своих постоянных авторов: А. Каневского, С. Комиссаренко, А. Кучаева, М. Раскатова, А. Суконцева, Е. Шатько и многих, многих других. «Так держать!» — сказал он на прощание, тепло пожимая руки работникам издательства «Искусство».

ВИЛЫ В БОК!

Для сведения

Гр. КРОШИН.

Можем предположить, что директору Бековского элеватора (в Пензенской области) тов. Бугаенко здорово нагорит по службе. Дело в том, что он написал письмо в «Крокодил». Однако накажут его, конечно, не за сам факт написания письма в редакцию. И даже не за содержание письма, о котором чуть позже. А скорее всего за злостное нарушение установленного порядка — за то, что копии этого своего письма он одновременно не направил:

1) Воронежской конторе «Воронежзаготкомплект»,
2) Всесоюзному тресту «Союзэлеваторельмелькомплект»,
3) Главэлеватормелькомплектснабу,
4) Росглавзаготкомплектснабу,
5) Пензенскому облуправлению хлебопродуктов.

Вместо этого он просто-напросто сел и написал в один-единственный адрес, в «Крокодил».

Это письмо директора содержало вопрос: почему и для чего завод-изготовитель станка ТТ-43, отгружая станок в адрес элеватора-получателя, непременно должен проинформировать об этом факте:

1) Воронежскую контору «Воронежзаготкомплект»,
2) Всесоюзный трест «Союзэлеватормелькомплект»,
3) Главэлеватормелькомплектснаб... и так далее (см. выше).

И к этому своему письму директор приложил подлинную официальную бумагу, документально подтверждающую как сам факт отгрузки, так и факт отправки копий: 1) ..., 2) ... и так далее (см. выше).

Не зная ответа на заданный вопрос, мы переадресовали его компетентному должностному лицу — зам. начальника упомянутого Главэлеватормелькомплектснаба Министерства заготовок СССР тов. Местечкину Ю. В.

— Все правильно, — подтвердил он. — Такой порядок существует. Контроль и еще раз контроль! Причем с разных сторон. Каждая организация держит вопрос на контроле со своей стороны. А как же иначе!!

В самом деле, иначе как! А так. С десяток однотипных организаций параллельно занимаются одним и тем же. И все друг у друга на контроле. И если одна из них передает станок другой, то все остальные тоже при деле!

Хороший порядок. Поэтому, чтоб лишний раз его не нарушать и чтоб зазря не нагорело по службе директору Бугаенко, этот свой ответ мы адресуем ему и в копии во все вышеперечисленные инстанции: 1) ..., 2) ..., 3) ... и так далее (см. выше).

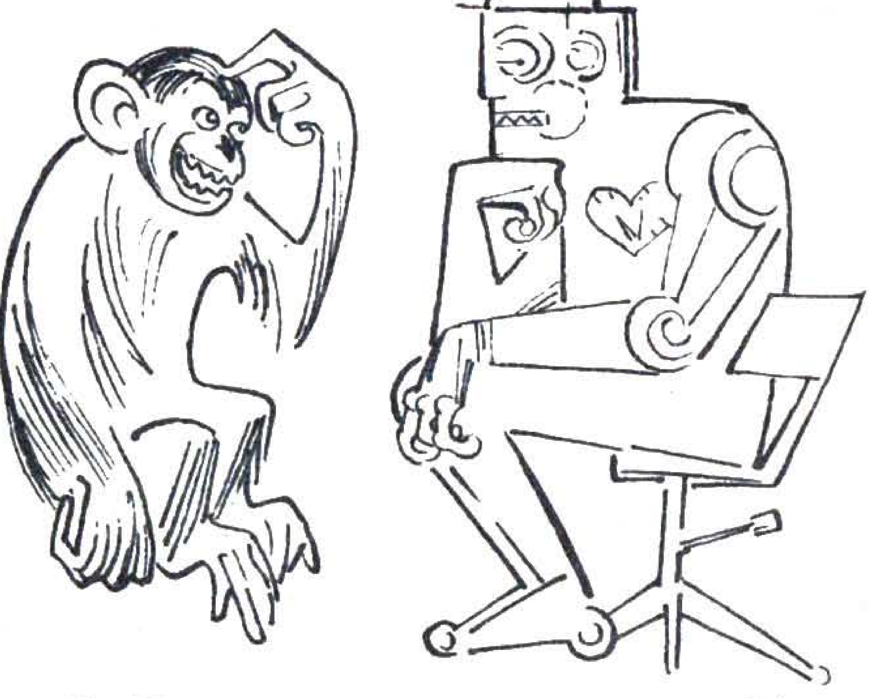
А как же иначе!!

Феликс КРИВИН

Игра воображения

Мне как-то приснился загадочный сон
Без явной на это причины:
Не грудь колесом, а спина колесом
В том сне украшала мужчину.

И тайного смысла подобной игры
Не смог я понять по сю пору:
Все груди-колеса катились с горы,
А спины-колеса — все в гору.

Признание

Воспитанием дорожа,
Путь держа на вершины культуры,
Я спрошу: вы видали ежа!
Вот такую бы мне шевелюру!

Жизнь тревог и волнений полна,
И страстей, и раздумий, но все же
Я спрошу: вы видали слона!
Вот бы мне его толстую кожу!

Не хочу я рядиться в слова,
Мне бы действовать прямо и грубо.
Я спрошу вас: вы видели льва!
Вот бы мне его когти и зубы!

Нелегко мне, друзья, нелегко
На вершине двадцатого века:
У меня ни когтей, ни клыков...
Остается мне быть человеком.

Обезьяна и робот

Она воскликнула: «Я буду!»
Он бросил холодно: «Я был!»
Как презирал его рассудок
Ее невежественный пыл!

Она была надежды пошлой
И глупой радости полна.
Что для него являлось прошлым,
Считала будущим она.

Ее опасность не страшила.
Готовая идти на риск,
Она рвалась к его вершинам.
Он был не прочь спуститься вниз.

И наблюдать за ними было
Занятно, стоя в стороне...
Но это все происходило.
Увы, не где-то, а во мне.

О смысле мысли

Нас безрассудство часто тянет вглубь,
А здравый смысл привязывает к берегу:
— Не открывай Америку, Колумб!
Ну посуди: зачем тебе Америка!
О, здравый смысл, испытанный стократ,
Он все понять и объяснить умеет:
— Не слишком философствуй, брат Сократ,
Ты умный человек, но будь умнее.
И как ни бейся, сердцем ни болей,
Но здравый смысл всегда прикажет сердцу:
— Побереги здоровье, Галилей,
Не нам судить, чему и как вертеться.
...На сладкое мы ели виноград.
И, от еды и мыслей тяжелея,
Какой-то захмелевший Несократ
За пуговицу брал Негалилея.
Рассказывал Негоголь анекдот,
И, без труда переходя на прозу,
Небайрон или даже Небальмонт
Вбивал какой-то тезис в Неспинозу,
Но, как всегда, великолепно груб,
Нецицерона хлопнув по затылку,
Всех заглушил бывалый Неколумб:
— Оставить споры! — и открыл бутылку.

г. Ужгород.

Рисунок Г. ИОРША

— Ставь скорее штамп!

По тому же поводу

По желанию и без

Я пришел к директору Омского комбината специальных услуг В. Р. Рудометову поделиться некоторыми сомнениями.

— В 15-м номере «Крокодила» за прошлый год был напечатан фельетон «Печальная тема» — о правонарушениях на местных кладбищах. Был получен ответ на фельетон, где, в частности, говорилось, что смотритель кладбища В. Диттер за нерадиво отношение к служебным обязанностям уволена. «Крокодил» оповестил об этом читателя. И вдруг пришло возмущенное письмо В. Диттер о том, что никто ее не увольнял, а ушла она по собственному желанию, по семейным обстоятельствам.

— Выходит, вы обманули журнал,— укоризненно сказал я Владимиру Романовичу, — а журнал — своего читателя.

— У вас не сердце, а холодная могильная плита,— образно возразил Рудометов.— Да, получала Диттер деньги за липовых совместителей. Да, нарушала дисциплину. Но ведь у нее двое малых детей! Рука не повернулась влепить «двугорбую»! (Статья 33 КЗОТ.— Прим. автора.)

Убедительно. Сомнения исчезли. Прощаясь, я взглянул за окно, где предприимчивые граждане с медными трубами в руках цепкими взглядами изучали дорогу: не появится ли кто жаждущий их услуг!

— А как насчет правонарушений? — спросил я директора.— Все-таки жулье у вас процветает. Каменотес И. Савчин, к примеру, умыкнул со склада мраморную плиту и продал ее за восемьсот рублей.

— Все хотят жить,— просто, по-житейски объяснил мне этот факт Рудометов.— Зачем ворошить нетипичное! Напишите лучше о том, какие радужные перспективы у нашего комбината!

А и правда, подумал я, напишу-ка я взволнованный репортаж...

Через неделю я заглянул в комбинат для уточнения кой-каких деталей. Меня встретила секретарша.

— Посадили нашего Владимира Романовича,— сообщила она.— За взятки.

Так и не получился репортаж...

А. ПЕШКОВ, г. Омск.

Анатолий ТАРАСКИН

УСЛУГА ЗА УСЛУГУ

Рассказ

Дело вот как получилось. Совершенно неожиданно послали меня в командировку. А у жены как раз надвигался день рождения, и я хотел его отметить вместе с другими гостями. Цветы купить и все такое, что полагается.

А тут командировка. Ведь жена может не так понять, может подумать, что я нарочно, чтобы ничего не дарить!

Иду домой мрачный и нежданно замечаю красочный плакат. На плакате девушка невообразимой красоты, а под ней слова: «Дорогой друг! Если вы захотите послать вашей жене или подруге цветы, торт, ценный подарок, вам придет на помощь бюро добрых услуг «Светлана»! Добро пожаловать! Здесь же циклевка полов и протирка окон!»

Вот что значит сервис! И никаких тебе проблем! И совсем рядом с домом! И название симпатичное — «Светлана»!

Захожу. Все так культурненько, спокойно, без всякой очереди. Встречает меня красавица с того плаката, что на улице вывешен, но живая. И тоже с улыбкой. Я, конечно, улыбаюсь в ответ. Иначе нельзя, потому что чувствую: сервис. Короче говоря, с первой минуты в воздухе запахло взаимной вежливостью.

— Будьте,— говорю,— любезны оказать мне услугу.

— Пожалуйста, пожалуйста, всегда рады!

— Понимаете... Я завтра уезжаю. Если можно, подарите моей жене цветы.

Вижу, красавица чуть смутилась.

— Дорогой товарищ,— говорит,— на дворе еще не лето. Где же мы вам цветы сейчас возьмем? В магазине? Так нас там и ждут. Вот летом,— говорит,— пожалуйста, завалим вашу жену цветами.

— Вы,— говорю,— меня извините, но у моей жены день рождения не летом, а через три дня.

Чувствую, что слишком резко у меня получилось. Но вижу, что и девушке неловко. Прямо чуть не плачет. А потом говорит:

— Может, ваша жена торт любит? Мы ведь и торт можем.

— Пусть будет торт,— отвечаю.— Слоеный. Ее любимый.

— Вот и договорились. Для нас главное, чтобы клиент был доволен! А если слоеного не будет, каким заменить?

— Нет-нет! — я даже руками замахал.— Она других не признает!

А девушка на меня тоже рукой махнула.

— Ну, ладно. Если слоеного не будет, вернем вам деньги. Мы всегда так делаем.

— А как же день рождения?!

Девушка задумалась.

— Знаете что, гражданин, не обязательно вашей жене получать в день рождения цветы или торт. Давайте купим ей подарок посущественней, так сказать, сувенир на всю жизнь! Гипсовый бюст какого-нибудь классика! Портсигар! Или давайте мы ей полы отциклюем.

В общем, сделали так: я пошел и купил подарок — симпатичный купальник. Жена давно мечтала именно о таком.

Девушка всплеснула руками, восхитилась моим вкусом и позавидовала моей жене.

— Вам только придется минутку подождать: оформлю заказ на доставку,— сказала она.

— Ничего-ничего, только, пожалуйста, обязательно доставьте в воскресенье...

И тут я почувствовал, что опять сказал что-то не то, потому что девушка замерла и перестала выписывать квитанцию.

— Понимаете... В воскресенье «Светлана» выходная. Но купальник мы доставим в самые ближайшие дни.

Я растерялся. Потом огорчился. А девушка сообразила:

— Знаете что? Давайте так: услуга за услугу! Вы же все равно сейчас домой идете. Занесите купальник. А жене даже приятней будет из ваших рук получить. А то у нас заказы по домам развозят мужчины. Вы меня понимаете?

Ладно, куда деваться. Подарок доставил сам. Жена, конечно, обрадовалась:

— Как это ты хорошо придумал, милый!

Однако настоящий сервис ожидал меня через полмесяца, когда я вернулся из командировки. В дверях стояла жена с веником в одной руке и с распечатанным письмом — в другой.

— Здравствуй, любимая! — сказал я.— От кого это письмо?

— Не знаешь? Или притворяешься?

Жена почему-то налегала на шипящие. Я взял письмо. От него пахло духами.

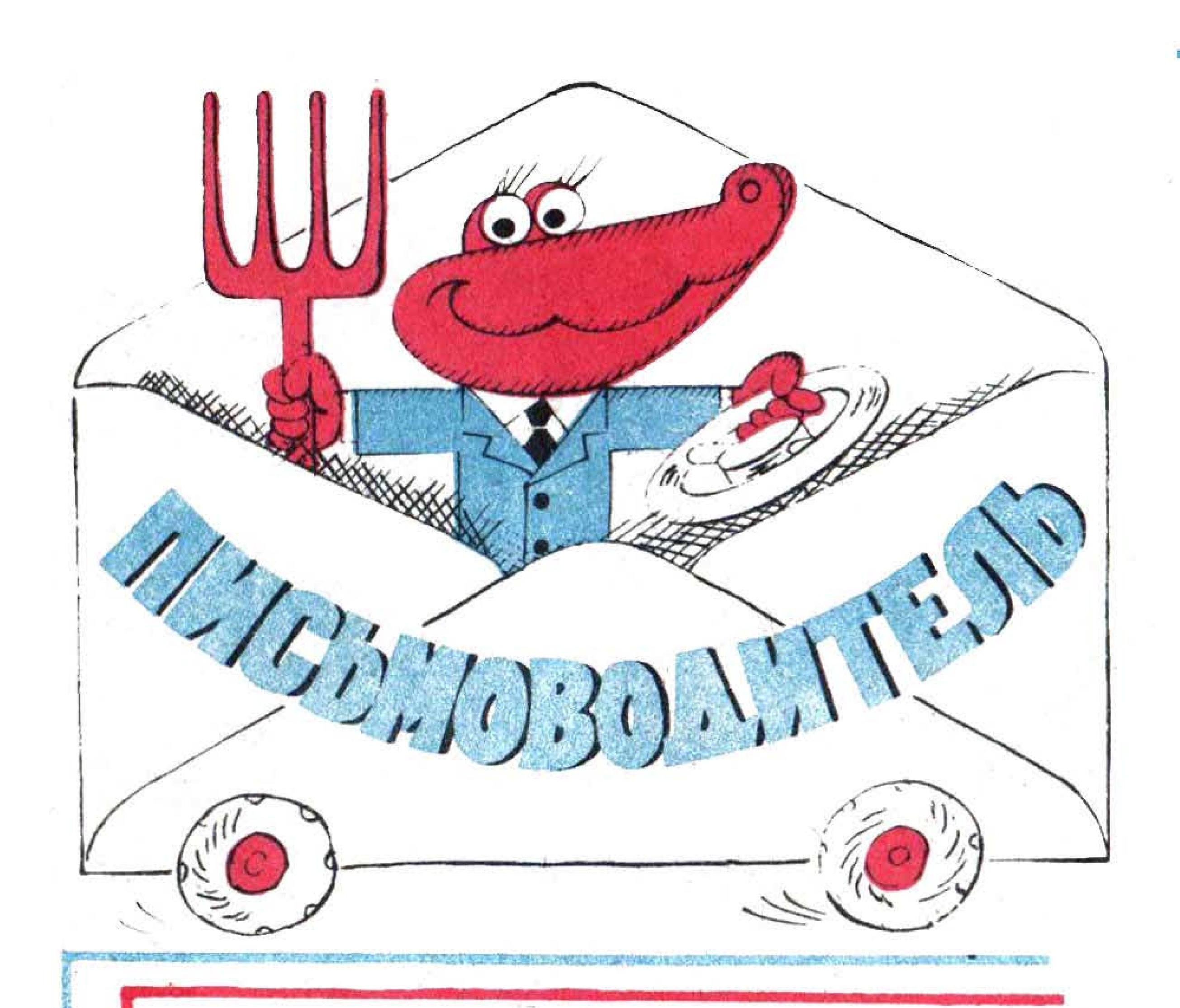
«Уважаемый товарищ!

Надеюсь, что вы остались довольны нашим обслуживанием. Что касается нас, то мы сохранили о вас самые теплые воспоминания. Побольше бы таких клиентов.

Если снова захотите преподнести сюрприз своей жене, звоните по известному вам телефону.

С приветом. Светлана».

Не знаю, что подумала жена о нашем бюро добрых услуг, но вот уже вторую неделю она живет у мамы в другом городе. Вчера я позвонил по известному мне телефону: решил, пока нет жены, преподнести ей сюрприз — отциклевать полы.

Географию можно изучать по учебникам, а можно и по редакционной почте. Пожалуй, не найти города, из которого в «Крокодил» не поступило бы ни одного письма. Тут и юмористические рассказы и сатирические стихи, курьезы для раздела «Нарочно не придумаешь», отклики на выступления журнала, а также критические сигналы о том или ином недостатке.

Возьмем, к примеру, Астрахань. За семь месяцев 1981 года оттуда только критических сигналов пришло 73. Немало писем приходит и в астраханскую «Волгу». Почему же астраханцы берутся за перо? Этот вопрос изучили на месте наши специальные корреспонденты.

ГОРОД ПИШЕТ

А. КРАВЕЦ,
М. СЕМЕНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

Когда город, впитав в себя все краски солнца, неба и воды, погружается в объятия южной ночи, то дремотное забытье овладевает им не сразу. Приглядишься внимательнее и видишь светящееся окно, прислушаешься хорошенько — слышен скрип пера, бумажный шелест. Склонившийся над столом человек быстро выводит пером на бумаге слово за словом, строчку за строчкой. Город пишет...

«ПИШУ ПОТОМУ, ЧТО НЕ МОГУ НЕ ПИСАТЬ...»

Кто не знает этих повторенных многими мастерами литературы слов, выражающих суть творчества, которое рождается вдохновением, неутомимой потребностью самовыражения? Творец хранит молчание, «пока не требует поэта к священной жертве Аполлон». Может быть, и тут действует тот же закон? Может быть, не спят, бодрствуют лишь те горожане, кои дождались священного момента, чтобы выразить свою признательность родному городу? Например, таким образом:

Город моряков,
город рыбаков,
Город капитанов-волгарей.
В кружеве мостов,
В зелени садов,
Нет тебя дороже и родней.

Эти строки, принадлежащие перу астраханского поэта Ю. Маркова, созданы не сейчас, они уже напечатаны в газете и прозвучали по радио. А вот что сейчас пишет другой бодрствующий гражданин — А. Малыгин? Это проза и, пожалуй, не художественная: «Пишу вам, потому, что не могу не писать. Душа дальше терпеть не может...»

Чем же так взволнован А. Малыгин, что заставило его в столь неурочный час взяться за перо? Нет, не сугубо личный интерес, не уязвленное честолюбие. Он радеет за родную улицу Челюскинцев, где живет долгие годы. Что же случилось с ней, обыкновенной городской магистралью, носящей славное имя первооткрывателей Севера?

Когда-то в незапамятные времена улицу подвергли реконструкции — где-то что-то перекопали, что-то заложили... Потом закидали траншеи и канавы кое-как и бросили. Короче говоря, вывели улицу из строя: к иному дому только на вертолете и доберешься.

А. Малыгин жалуется, что к голосу обитателей горе-улицы, жаждущих благоустройства, районные и городские власти остаются глухи.

Ну, а в другом окне, что тускло светится на третьем этаже пятиэтажки, что там? Здесь живет А. Подольский. Он жалуется на бытовую фирму «Экспресс». Обидели здесь гражданина: сдал он в ремонт часы, а их и вовсе испортили — раньше только отставали, а теперь даже не тикают.

О. Андрианова с Тувинской улицы пишет о том, что ее семья живет в бараке, а предоставить благоустроенное жилье все только обещают и обещают...

Нужда, огорчение, обида чаще всего заставляют людей браться за перо и бумагу. И совсем не Аполлон, а люди с иными, вполне земными, хотя и звучными именами и званиями, может быть, заведующий коммунальным отделом Аполлинарий Кузьмич или начальник райжилуправления Муза Яковлевна усадили невольных сочинителей за письменный стол. Потому что именно из-за их неотзывчивости, черствости люди подчас обрекают себя на муки литературного творчества.

А МОЖЕТ БЫТЬ, ЛУЧШЕ ТЕТЕ!

Как уже знает читатель, авторы, готовя фельетон, задались целью исследовать редакционную почту, поступившую в нынешнем году из одного города — Астрахани. Исследования, начатые в Москве, в отделе писем, были затем продолжены в Астрахани, в редакции газеты «Волга». О чем же пишут астраханцы в местный и столичный органы прессы? Конечно, большинство писем вызвано серьезными причинами и поводами.

У А. Емцева с Красноармейской улицы взорвался кинескоп телевизора; П. Корниенко на производстве почему-то не выдали спецодежды; В. Мапилевский с улицы Н. Островского находится после аварии в затопленной квартире... Это справедливые, волнующие письма.

Но вот что заставило разразиться письменной гневной тирадой некоего В. В. с улицы Богдана Хмельницкого? Оказывается, ошибка в рекламном выпуске «Астраханской недели». Там время одной передачи указано с неточностью... на 30 минут. Кошмар!

Но ошибка в рекламе — это еще куда ни шло. А как понять читательницу Н., обратившуюся с требованием осудить публично соседку за то, что она назвала свою кошку Машкой, в то время когда внучку Н. тоже зовут Машей? Или читателя К., родившегося 21 июня 1931 года: «Мы поспорили с приятелем, сколько мне исполнится лет 21 июня нынешнего года — пятьдесят или пятьдесят один. Спорили, спорили, но так к единому мнению не пришли. Помогите разобраться».

Иногда в «Волгу» пишет не только коренной астраханец, ей подбрасывают почту и другие города. Вот пришло письмо из Саратова, в котором спрашивается: как можно с вокзала доехать до Астраханского мореходного училища? Справка постового привокзального милиционера или любого другого астраханца их, по-видимому, не устраивает. Им подавай официальный ответ на казенном бланке...

Читаешь такие письма и невольно думаешь: а не лучше ли вместо того, чтобы слать корреспонденции в журнал или газету, сесть за стол и написать письмо родному дяде или тете?

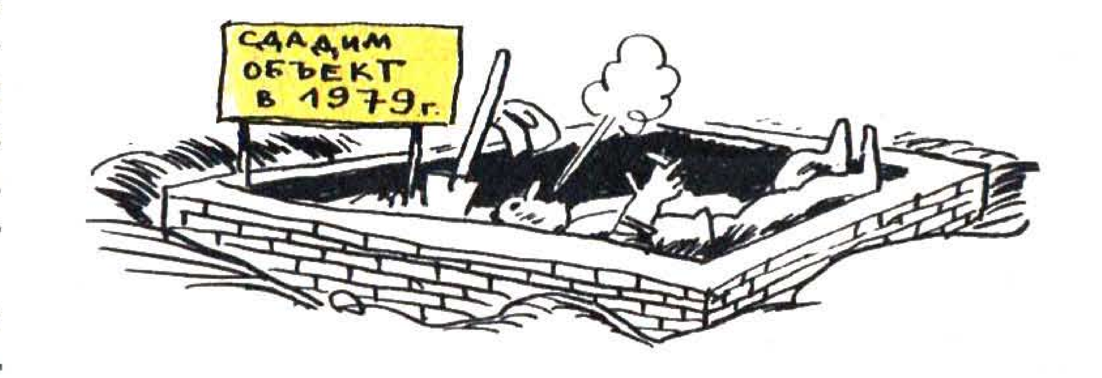
ПРИНУЖДЕНИЕ К ПЕРЕПИСКЕ

Но случается, что человек и не хотел бы писать, а его заставляют... И мы не откроем никакого секрета, если сообщим: про астраханскую фирму «Экспресс» писал не один А. Подольский, на нее жаловались в «Крокодил» и «Волгу» многие. Ему еще повезло, он получил из «Экспресса», казалось бы, исчерпывающий и вполне удовлетворительный ответ: часы отремонтированы заново, а виновница брака часовщица Баранова Н. уволилась. Разочаровалась, дескать, в избранной профессии и решила заявлением по собственному желанию обрубить все концы. Предполагалось, что после этого решительного шага сам по себе иссякнет и поток жалоб на «Экспресс».

Не тут-то было. В свежей почте мы обнаружили новые письма с нелестными отзывами о фирме, например, Д. Филенко, А. Козина. У последнего отремонтированные часы ходили ровно столько, сколько понадобилось ему времени, чтобы дойти до дома. Пришлось их возвратить. Кстати говоря, в целом возврат якобы отремонтированных и отлаженных фирмой «Экспресс» часовых механизмов достигает в год трех тысяч! И пока нет никаких надежд, что поток жалоб на скверную работу астраханских часовщиков скоро иссякнет.

Боимся, что не иссякнет в ближайшие годы и другой источник жалоб, возникший в Астрахани. А именно улица Челюскинцев, где проживает А. Малыгин. Он ведь тоже получил успокоительный ответ: «Благоустройство улицы предусмотрено планом на 1981—1985 годы». Увы! Мы побывали на улице Челюскинцев и убедились, что о ее ремонте и благоустройстве пока никто и не помышлял. Да это и понятно: до 1985 года еще так далеко!

Многие астраханцы пишут о жилищных затруднениях. И дело тут не только в том, что темпы строительства жилья отстают от роста потребностей. Какие уж тут темпы, если говорить, например, о многоквартирном девятиэтажном доме, который должен быть возведен усилиями завода кузнечно-прессового оборудования Министерства станкостроительной промышленности СССР? Три года назад городские власти по просьбе завода и министерства передали под строительство этого дома площадку с готовым нулевым циклом. Но дальше нуля за три года дело не двинулось, хотя нового дома с нетерпением ждут семьи заводчан и жителей Юго-Восточного микрорайона, поскольку в будущей девятиэтажке намечено разместить детскую поликлинику и аптеку.

На заводе холодильного оборудования Министерства машиностроения для легкой и пищевой промышленности СССР в жилье нуждаются 185 семей. Для них тоже строится девятиэтажный дом рядом с заводом. Срок строительства — 11 месяцев. А дом сооружается уже три года и выше нулевого цикла пока не поднялся. Мешают всякого рода ведомственные неувязки и министерские проволочки.

Ждут завершения подобных долгостроек астраханцы. И пишут. В «Крокодил», «Волгу», в иные органы прессы. Помогите, мол, вразумить нерадивых, равнодушных Аполлинариев Кузьмичей и Муз Яковлевен.

...Теперь, когда нам стало ясно, о чем и почему пишет город, осталось сказать всего несколько слов.

Мы и впредь желали бы получать из Астрахани писем так много, как сейчас, а может быть, даже и больше. Но, не скроем, хотелось, чтобы характер их постепенно менялся. Пусть неуклонно уменьшаются огорчения, неустройства, обиды, которые подчас еще испытывают наши читатели-астраханцы. И тогда в тихие, дремотные часы их станет все чаще звать к письменному столу не кто-нибудь иной, а именно Аполлон.

г. Астрахань.

Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА

Чемпион мира

ПО МАССОВОМУ ПРОИЗВОДСТВУ УЛЫБОК, НАШ ДОРОГОЙ ЮБИЛЯР

Иван Максимыч

Народному художнику СССР Ивану Максимовичу Семенову исполнилось 75 лет.

— Ну, не так уж и много! — с пренебрежительной усмешкой прокомментировал это событие сам юбиляр, принимаясь за свой очередной рисунок для «Крокодила».

— Кстати, Иван Максимыч, который это будет по счету? — спросили мы.

— Извините, не подсчитывал,— сконфуженно признался Великолепный Мастер.— А если взять, что в среднем один рисунок в день, тогда, стало быть, общее число давненько перевалило за двадцать две тысячи.

А если, прикинули мы, каждый рисунок юбиляра рассматривали — опять же в среднем — ну, хотя бы десять тысяч человек, то значит, И. М. Семенов вызвал не менее двухсот двадцати миллионов улыбок.

Юмористы мира, поднимите руку — кто больше!

Что-то ни одной руки не видно...

А если, прикинули мы, одна улыбка продлевает человеку жизнь хотя бы на одну минуту (пусть ученые со временем уточнят эту цифру), то, выходит, Иван Максимыч уже продлил жизнь своим почитателям в общей сложности более чем на четыреста лет.

Это же надо!

Да это ж, наверное, выдающееся достижение в практической геронтологии!

— Иван Максимыч, откройте секрет: почему ваши рисунки и сегодня такие же веселые, как десять, тридцать, пятьдесят лет назад! Что это за феномен! Может, вы просто не замечаете бега времени!

— К сожалению, все-таки замечаю... Вот, скажем, когда в 1913 году проходило празднование трехсотлетия дома Романовых, городовой кричал мне: «Ты что, пацан, вертишься под ногами! Пшел отсюда!..» А спустя четыре года, при Временном правительстве, мне внушали: «Вы еще молоды, юноша, чтобы принимать участие в противоправительственной демонстрации...» А в гражданскую войну: «Эй, парень, помоги погрузить зарядные ящики!» А потом: «Молодой человек, уступите место женщине...» А дальше: «Отец, вы последний в очереди!» А теперь, когда еду в электричке: «Дедушка, садитесь, пожалуйста, я постою...»

— Ну, это естественно, такова жизнь...

— И все же удивительная она! На днях у меня в гостях был восьмилетний правнук Илья со своим отцом, а моим, стало быть, внуком, который, оказывается, старше моего самого младшего сына. Вот и разберись тут!.. Или, скажем, почему так: чем больше ты прожил, тем острее ощущение, что многого не успел сделать!

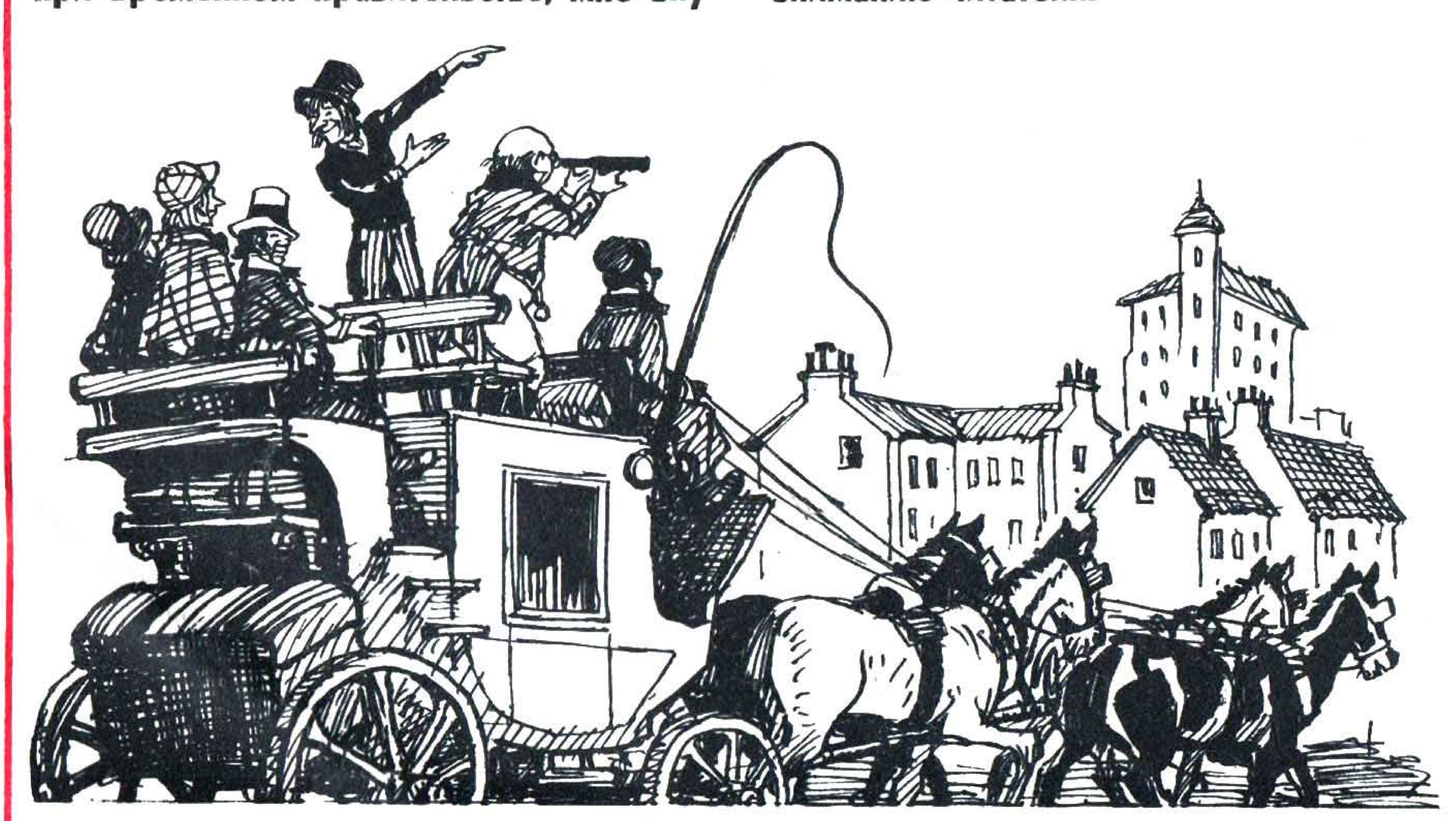
Мы все глубоко призадумались.

— А может,— наконец произнес кто-то,— это потому, что и на самом деле так! То есть, понимаете, чем больше мы живем, тем больше и не успеваем сделать... Логично...

— Вполне может быть,— добродушно согласился наш юбиляр.— Однако я оптимист — поживу еще! Тем более, что в последнем номере журнала «Наука и жизнь» — откройте-ка на странице шестьдесят четвертой! — черным по белому сказано: «В самом процессе старения заложены тенденции к увеличению сроков жизни». И, может быть, к своему 90-летию я сумею придумать что-нибудь по-настоящему веселое и забавное: времени-то впереди еще вон сколько!

Но Великолепному Мастеру мало было нашего остолбенения: «добивая» нас, он высыпал перед нами ворох только что законченных иллюстраций к книге о пиквикском клубе, выходящей вскоре в издательстве «Правда»...

Некоторые из них мы и предлагаем вниманию читателя.

ОТЪЕЗД ЧЛЕНОВ ПИКВИКСКОГО КЛУБА

МИСТЕР ДЖИНГАЗ

ПОКА МИСТЕР ПИКВИК РАЗБАВЛЯЛ БРЕНДИ ВОДОЙ, ОДНОГЛАЗЫЙ ЗОРКО ПОСМАТРИВАЛ НА НЕГО...

— НЕ НАДО, НЕ НАДО! — ВСКРИЧАЛ МИСТЕР ПИКВИК.— ПОСМОТРИТЕ НА МЕНЯ: РАЗВЕ Я ПОХОЖ НА ГРАБИТЕЛЯ?

Обычно лекции и семинарские занятия на наших курсах хорошего тона ведут штатные, редакционные преподаватели. Но сегодня я предоставляю кафедру не профессорско-доцентовскому составу, а как раз наоборот — самим слушателям. Которые и проведут очередной урок с демонстрацией собственного печального опыта.

КРОКОДИЛ.

О малых

Мне всегда казалось, что одно из главных правил хорошего тона — по-доброму, с лаской и участием относиться к детям — знакомо всем. И всеми выполняется. Однако выступить с крокодильской кафедры меня побудило именно это правило. Вернее, не правило, а те, кто однажды на моих глазах его легко и безо всяких церемоний нарушил.

— Папа,— пролепетала как-то моя маленькая дочурка Таня.— Мне сегодня в песочнице Максимка с девятого этажа сказал, что таких причесок, как у меня, уже никто не носит. Своди меня, пап, в парикмахерскую.

В парикмахерской № 62, расположенной в Отрадном проезде Москвы, нас встретила вывеска, сообщающая о том, что дети дошкольного возраста обслуживаются, естественно, без очереди. Что вполне логично: не каждый взрослый высидит в отнюдь не напоенном свежими лесными ароматами зале. Да еще жарким столичным летом. А тем более ребенок.

Но битый час мне пришлось биться с мастерами из женского зала, наотрез отказавшимися посадить в кресло девочку. То требовали, чтобы я повел дочку в мужской зал. То просто отмахивались. А одна — Люба (фамилию она, конечно, назвать отказалась) — заявила, что от стрижки такого клиента, как моя Таня, у них, парикмахеров, не будет никакого навару. И что вообще до 22 часов будет стричься постоянная, хорошо расплачивающаяся клиентура.

И только мастер Федорова сжалилась в конце концов над уже расплакавшейся девочкой...

Может быть, этот случай—исключение. Но тогда хотелось бы, чтобы он только подтверждал святое правило: все лучшее (в том числе и отношение) — нашим детям.

С. ЯШИН, Москва.

...и старых

В нашей истории речь пойдет о бережном и чутком отношении к людям пожилым. Ветеранам труда. Пенсионерам.

Что предписывают правила этикета? Всяк должен уважать старость. А вот к нам, бывшим буровикам, нефтяникам, газовщикам из поселка Нефтяников, Лысогорского района Саратовской области местные коммунальные работники отнеслись весьма пренебрежительно.

В свое время мы собственными руками построили наш поселок, газифицировали его. И как работники газовой промышленности получили льготу на пользование газом: половину стоимости оплачивали сами, а половину — объединение «Саратовнефтегаз».

Много газа и нефти утекло с тех пор. Многие из нас вышли на пенсию. Изменился и поселок. Контора бурения переехала в другой район. Наши ведомственные дома были переданы в ведение ЖКО Лысогорского района. И тут-то нас и огорошили. Было объявлено, что ЖКО ликвидирует газовые льготы. Хотя, надо думать, они распространяются все-таки на людей, а не на здания.

И вот уже четвертый год мы томимся в неведении: а, собственно, почему? Может быть, только напоминание через крокодильские курсы хорошего тона поможет понять тем, кто ликвидировал заслуженные льготы, что они взяли по отношению к старым рабочим неверный тон...

В. СИРОМА и еще 35 человек, Саратовская область.

«Не следует вмешиваться в жизнь птиц в период размножения. Они обойдутся без нашей помощи».

(Из радиопередачи).
Прислал Е. Ткаченко, г. Днепропетровск.

«Вот, к примеру, я: прожил со своей женой 32 года, и— ничего страшного».

(Из радиопередачи).
Прислал В. Боровичко, г. Анапа.

«Я признаю, что обманывала покупателей, но делала я это из-за тяжелых семейных обстоятельств: мой муж уже три месяца нигде не работает, так как не может найти работу по душе, то есть, чтобы платили много, а делать было нечего».

(Из объяснения буфетчицы народным контролерам).
Прислал Г. Дудко, г. Рига.

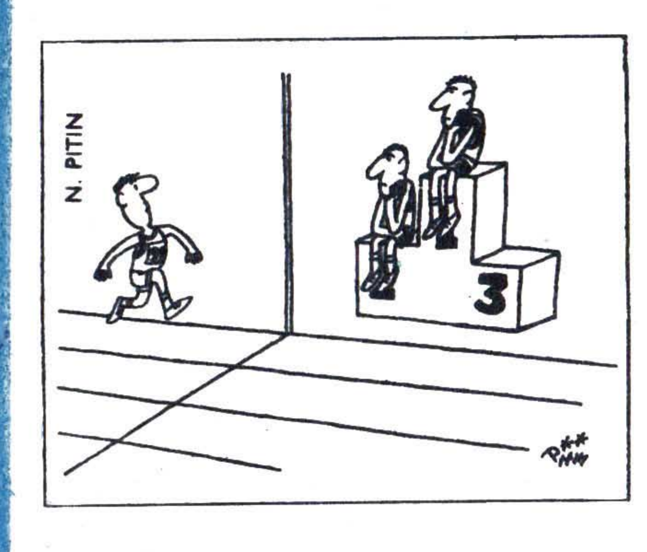
«Поголовье зубров удвоилось в три раза».

(Из телепередачи).
Прислали многие телезрители.

«Сегодня в 10.00 организуются соревнования: бег в длину, прыжки и женщины».

(Объявление).
Прислал В. Иванов, г. Майкоп.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

«Паланте», Куба.

— Не могли посмотреть, куда высаживают!

«Пари гэ магазин», Франция.

Вуди АЛЛЕН (США)

Война с современной техникой

Я вошел в лифт и попытался нажать на кнопку, но, к своему удивлению, обнаружил, что в лифте не было ни кнопок, ни ручек, ни лифтера, ни лифтерши. В нем ничего и никого не было. Не успел я подумать, что сошел с ума, как услышал доносящийся откуда-то сверху мерзкий голос, который властно скомандовал:

— Назовите, пожалуйста, ваш этаж.

Я задрожал и оглянулся. Никого. Словно загипнотизированный, я стоял и слушал голос посланца небес, повторявшего одну и ту же фразу. Вдруг раздался грохот, треск, и кто-то раздраженно крикнул:

— Ты что, оглох, парень? Это же акустический лифт. Назови, олух, этаж!

С испугу я пробормотал: «Третий»,— и лифт тут же тронулся. При выходе меня уже поджидал техник, но, прежде чем он набросился на меня, я успел объяснить, что просто стеснялся. Лифт беседовал со мной на благородном английском языке оксфордского профессора, а я мог ответить ему лишь с варварским нью-йоркским акцентом.

У меня вообще постоянные нелады с новейшей техникой. Мои кварцевые часы, например, упорно ходят против часовой стрелки. Электронный автоматический тостер долго переворачивает кусочки хлеба, сжигает их, затем намазывает маслом и швыряет на мой костюм. Увернуться от них невозможно.

Я ненавижу свой душ. Вернее, он возненавидел меня первым, а я просто отвечаю ему тем же. Если я принимаю душ, а кто-то в любой точке земного шара, от Австралии до Гренландии, включает в этот момент холодную воду, я с криком выскакиваю из ванной.

Не так давно я заплатил 150 долларов за диктофон, но когда я захотел записать на пленку какие-то свои мысли, он немедленно ответил:

— Я это уже слышал.

Мой моментальный фотоаппарат вначале выдавал фотографии через две минуты. По неосторожности я похвалил его. Аппарат возгордился и начал делиться со мной фотографиями уже не через две минуты, а через десять. Потом через час, и, наконец, после очередного снимка я получил от него записку «Зайдите завтра».

Несколько дней назад, когда я был один дома, я собрал все свои вещи и сказал им:

— Вот что, мои дорогие, так продолжаться больше не может. Вы должны полюбить меня или...

Вечером я включил телевизор, чтобы посмотреть футбол. Изображение медленно запрыгало.

— Мы же договаривались! — крикнул я.

Изображение заскакало быстрее. Я почувствовал, как красная пелена застилает мне глаза. Я схватил молоток и треснул по экрану. Я вырвал зубами все кнопки и перегрыз тоненькие проводки. Впервые за долгое время я испытывал наслаждение от общения с бытовой техникой. Вот он, триумф человека!

На следующий день я пошел к зубному врачу. Теперь я был уже научен. Я назвал нужный мне этаж, и лифт тут же двинулся. По дороге он спросил:

— Это ты тот парень, который вчера убил невинный телевизор?

— Откуда вы знаете? — изумился я.

Лифт остановился, потом ринулся вниз, снова вознесся вверх и, наконец, вышвырнул меня в подвале, прокричав что-то непристойное.

В тот же день я навестил родителей и узнал, что отца уволили из фирмы, в которой он проработал 12 лет. Его заменили крошечным транзистором, который стал выполнять работу моего отца, причем гораздо лучше.

Самое неприятное — это то, что моя мать решила заказать такое же приспособление для использования дома.

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

Денчо ВЛАДИМИРОВ (Болгария)

Мои изобретения

Не помню, с каких пор сослуживцы называют меня Эдисоном. Это из-за моей страсти к изобретательству. На заседаниях, на работе, на банкетах я всюду говорю о своих изобретениях. Извлекаю из портфеля чертежи, демонстрирую модели, макеты, проекты.

И чего только не придумал мой жадный до открытий изобретательский гений!

Началось это еще на школьной скамье. Первое мое изобретение было посвящено борьбе с неуспеваемостью учащихся. Я разработал сложную систему зеркал. Расположенные в разных местах класса, они позволяли мне на экзаменах переписывать решения у сильнейших учеников, и так точно, что после все отстающие ученики переписывали это у меня, без опасения быть пойманными. В результате сильно повышалась успеваемость всего класса и наша школа выходила на первое место в районе...

Изобретательская страсть вспыхнула во мне с новой силой, когда меня призвали в армию. Здесь родилась неосуществленная, к сожалению, идея скрестить козу с пограничной собакой. Биологический гибрид мог исполнять смешанные функции: помогать солдатам при несении службы на границе и в то же время снабжать их свежим молоком.

В армии же я разработал тоже не осуществленный проект гигантского одеяла, которым можно было бы в холодные ночи укрывать целый полк. Особенно эффективно это одеяло могло служить на маневрах: при отступлении оно поднимало бы такую пыль на дороге, что войска «противника», теряя ориентацию, сами попадали бы в плен.

Уволенный из армии досрочно, я некоторое время работал на разных небольших предприятиях.

Однажды во время дежурства на консервном комбинате я наладил производство смешанных консервов из клубники и кислой капусты. Потребители не оценили моего нововведения и потребовали ингредиенты разъединить, что было уже невозможно, и мне пришлось перейти на мебельную фабрику.

Здесь мне удалось выбросить на рынок партию спальных стульев. Суть изобретения была предельно проста: стоило сесть на стул, как он опускался на землю, превращаясь в лежак.

Увы, и здесь я столкнулся с косностью местных руководителей. Меня бросили на культуру.

Для нужд художественной самодеятельности я создал гигантскую флейту, которая играла при помощи компрессора, обслуживаемого всего двумя-тремя техниками. По моему проекту, это должно было освободить не менее ста музыкантов, но освободили одного меня.

После этого я переменил еще ряд отраслей, и всюду люди почему-то смеялись над моей изобретательской страстью.

Теперь с этим покончено. Теперь над моими изобретениями никто не смеется.

Меня назначили начальником изобретательского бюро.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

«Нью-йоркер», США.

— Мамочка, Роберто очень благодарит тебя за красивый галстук.

«Йа», Испания.

— Почему ты уходишь от меня именно сегодня? Ведь я невыносим уже много лет.

«Нью-йоркер», США.

●

— Просто не знаю, что и делать,— жалуется рыболов товарищу.— Третий раз возвращаюсь с рыбалки и каждый раз нахожу под кроватью жены ее любовника.

— Больше не поедешь на рыбалку?

— Ну вот еще! Думаю просто отпилить ножки у кровати.

●

— И тогда я бросился на волка,— рассказывает охотник товарищам,— и одним ударом ножа отсек ему хвост.

— А почему не голову?

— Видите ли, кто-то сделал это до меня.

●

— Сынок, видишь, ласточка несет в клюве соломинку? Как ты думаешь, для чего она ей?

— Наверное, для кока-колы.

●

— Ты действительно не знаешь, кто отец твоего ребенка, Магда?

— Действительно не знаю. Меня всегда можно было упрекнуть в легкомыслии, но в любопытстве — никогда.

●

Австралийский фермер, разбогатевший на овцах, купил за безумные деньги роскошный «роллс-ройс».

— Ну, как машина? — спросили его через несколько дней.— Стоит этих денег?

— Машина как машина, но вот стекло, которое отделяет водителя от пассажирского салона, мне очень нравится.

— Стекло! А что в нем особенного?

— О, теперь овцы не мешают мне управлять машиной.

●

— Как дела у вашего сына в школе, фрау Глобке?

— Немного лучше, но я все еще продолжаю ходить на родительские собрания под чужим именем.

Слова, слова...

Когда нет рабов, их работу приходится выполнять свободнорожденным.

Поговорка римских рабовладельцев.

Там, где кончается терпение, начинается выносливость.

Из шумерского социологического исследования «Сфера обслуживания и характер».

Все согласны, что рецептов в искусстве нет, но все равно их постоянно прописывают.

Из новозеландского сборника «Рецепты в искусстве».

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ:

С 1 января 1982 года цена за экземпляр нашего журнала устанавливается в размере 30 коп.

Это связано с увеличением стоимости бумаги для печати, затрат на полиграфическое исполнение и доставку журнала подписчикам.

Стоимость годовой подписки 10 руб. 80 коп.

КРОКОДИЛ
№ 25 (2359)
сентябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, Э. Бакланов, М. Вайсборд, Е. Горохов, Н. Лисогорский, В. Мохов, И. Новиков (Московская область), Ю. Степанов, В. Тамаев, Ю. Черепанов.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 04.08.81.
Подписано к печати 18.08.81.
А 11261.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 810 000 экз.
(2-й завод 3660718 — 4110610).
Изд. № 2075.
Заказ 04000.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24.
Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна». г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Крокодильское литературно-художественное авторалли „ЭХ, ПРОКАЧУ!"

Поделимся секретом, читатель! Крокодил купил себе автомобиль. В личное пользование. Потому что все кругом давно уже ковыряются в моторах, носятся за покрышками, достают через знакомых дефицитные запчасти, томятся в очередях станций технического обслуживания, только и бормочут: «Дворники у меня увели... Где купить свечи?. Аккумулятор сел...» — и получают страховки после дорожных происшествий... А Крокодил что, хуже других?

Но не успел он выехать на новеньких «Жигулях» за ворота редакции, как раздался свисток милиционера. Бравый лейтенант взял под козырек и сказал:

— Нарушаете...

— Разве? — удивился Крокодил.— А я не заметил.

— Напрасно. Вон у той машины было преимущество. А вы двинули ей наперерез... Слабо владеете правилами дорожного движения?

— Да, слабовато еще,— кивнул Крокодил, который был всегда очень самокритичен.— Знаете, как примусь за учебник—веки сами закрываются... Трудно зубрить в одиночку!

— Какой же вы одиночка?!— улыбнулся сотрудник ГАИ. — У вас почти что шесть миллионов читателей! А среди них масса автомобилистов. Вот и пусть вам помогут. Вместе-то какая получится сила!

«А верно! — подумал Крокодил.— Что, если на страницах журнала затеять литературно-художественный конкурс, посвященный безопасности на автомагистралях, автомобилизму, состоянию дорог и дорожных знаков и вообще всему тому, чем ведает наша Госавтоинспекция? Ведь эта тема очень злободневна!» Итак...

КОНКУРС! КОНКУРС! КОНКУРС!

ПОБЕДИТЕЛИ ПОЛУЧАТ:

Три цветных транзисторных телевизора, пять кинокамер, десять транзисторных магнитофонов, которые сподручно взять с собой в дорогу, в автомобиль. Активные участники конкурса будут награждены поощрительными призами и памятными сувенирами.

КТО МОЖЕТ СТАТЬ ПОБЕДИТЕЛЕМ!

Любой. Любой из вас, дорогие читатели. Любой, кто хорошо знает правила БД, обладает чувством юмора и достаточными литературными или художественными способностями.

ЧТО НУЖНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СТАТЬ ПОБЕДИТЕЛЕМ!

Сущие пустяки. Взять и сочинить юмористический рассказ, или веселое стихотворение, или афоризм, или нарисовать карикатуру, или придумать тему смешного рисунка, направление которых было бы так или иначе связано с направлением нашего конкурса.

Каждый, кто прислал в редакцию свое произведение, автоматически получает ПРАВА (авторские, конечно) на участие в крокодильском авторалли.

КАК БУДЕТ ПРОХОДИТЬ КОНКУРС!

Ралли стартует осенью 1981 года. Трасса пройдет по трудной пересеченной местности юмористики, на которой участников будут подстерегать стилистические ухабы, грамматические заносы, сюжетные колдобины, рытвины и кюветы. Через каждые три месяца (раз в квартал) участников ралли ожидает встреча с постом ГАИ (в лице членов жюри нашего конкурса). На посту изучат, насколько соревнующиеся успешно преодолевают препятствия, и всем, кто будет нарушать правила, на пути следования к победе зажгут красный свет.

Дружеский шарж Н. Лисогорского

Председатель жюри Н. А. КРЮЧКОВ — народный артист СССР, Герой Социалистического Труда.

Заместители председателя:

Е. П. ДУБРОВИН — главный редактор журнала «Крокодил».

В. В. ЛУКЬЯНОВ — начальник Главного управления ГАИ МВД СССР.

Члены жюри:

С. Н. Зайчиков — зам. начальника Главного управления ГАИ МВД СССР.

А. И. Ходанов — зам. главного редактора журнала «Крокодил».

Г. П. Белов — начальник отдела пропаганды Главного управления ГАИ МВД СССР.

О. Н. Бойцова — инспектор отдела пропаганды Главного управления ГАИ МВД СССР.

Б. Ш. Окуджава — писатель.

В. И. Свиридов — редактор отдела литературы и искусства журнала «Крокодил».

И. М. Семенов — народный художник СССР.

А. Л. Столбов — художественный руководитель Всесоюзного сатирического киножурнала «Фитиль», лауреат Государственной премии СССР.

А. Н. Трубаров — водитель 1-го автокомбината Мосавтостройтранса, шофер 1-го класса.

Финиш состоится через 12 месяцев.
Последний срок присылки произведений на конкурс — 30 августа 1982 года.
На конверте необходимо указать: «АВТОРАЛЛИ «ЭХ, ПРОКАЧУ!»
Рукописи и рисунки не рецензируются и не возвращаются.

Счастливых соревнований, друзья! СЧАСТЛИВОГО ПУТИ!

Цена номера 20 коп. Индекс 70448